

Натаэль Зика

Портал на тот свет. часть 2

«Литнет»

2020

Зика Н.

Портал на тот свет. часть 2 / Н. Зика — «Литнет», 2020

Говорят, трёхцветные кошки приносят в дом счастье. Может быть, на девушек с трёхцветной косой это тоже распространяется? Вернувшись в свой мир Валерия очень хочет в это верить, но пока у неё только необычная роза, вдребезги разбитое сердце и горько-сладкие сны.

© Зика Н., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2	14
Глава 3.	21
Глава 4.	29
Глава 5	39
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Пролог

Первая часть

[https://litnet.com/ru/book/portal-na-tot-svet-b175015?
admitad_uid=437eafc4bfc839853cd4ac10ba86d85](https://litnet.com/ru/book/portal-na-tot-svet-b175015?admitad_uid=437eafc4bfc839853cd4ac10ba86d85)

Аннотация

Говорят, трёхцветные кошки приносят в дом счастье. Может быть, на девушек с трёхцветной косой это тоже распространяется?

Вернувшаяся в свой мир Валерия очень хочет в это верить, но пока у неё только необычная роза, вдребезги разбитое сердце и горько-сладкие сны. Ах, да – ещё капризный дар, живущий сам по себе, и волосы, на которые не действует ни одна краска.

ХЭ

Пролог

Магические светильники ярко освещали зал, перемигиваясь с разными интервалами, создавая узоры, окрашивая стены, столы, потолок. Магия не давала проделывать то же самое с лицами гостей, иначе и они меняли бы окраску вместе с ритмом светильников.

Новое развлечение знати нельзя было не задействовать на свадьбе императора, тем более что на неё приехали правители соседних государств. Империя не должна ударить в грязь лицом, об этой свадьбе будут говорить в течение долгих лет!

Вышколенные слуги тенью скользили за спинами гостей, немедленно меняя грязные тарелки на чистые, магическое оформление зала поражало великолепием, приятная музыка услаждала слух, сияющая молодая жена не сводила глаз с мужа, а тот ухаживал за ней, ни на кого больше не обращая внимания.

- Молодожёны! – фыркнул Альрес Третий, обращаясь к Травину, Верховному веду. – Через год друг на друга и не взглянут.

- А если это истинная любовь? – возразил Травин.

- У кого? У Тёмного императора? – рассмеялся Альрес. – Пожалуй, с годом я погорячился. Через месяц он вернётся к другим женщинам, помяните моё слово!

- Поживём – увидим, - туманно отреагировал вед. – Смотрите, как бережно император держит свою жену, как уверенно ведёт её в танце! Мне кажется, этот брак будет счастливым.

Сзади, от стола, за которым сидел Совет Шести, раздался натужный кашель, будто кто-то поперхнулся.

- Странно, что Его темнейшество женился на обычной кьяре, - задумчиво продолжил Альрес Третий. – Мне докладывали, что у него была другая невеста – из сильного магического рода, древней крови.

- Я и говорю – здесь явно замешано истинное чувство, - ответил Травин.

Альрес хмыкнул, погружаясь в собственные проблемы – с тех пор, как граф Гортанс отправился за новыми тери, от него не было ни слуху, ни духу. Это заставляло нервничать, тем более что все попытки связаться с Кевином результата не дали. Вернее, результатом этих попыток оказалась досуха выпитая фаворитка – увлёкся, не успел вовремя остановиться. Что ж, жертвы неизбежны, поэтому за тери он и платит их семьям такие деньги. Жена, видя состояние супруга, категорически отказалась его подпитывать, а новой алири нет как нет. Временную взять, что ли? Но не каждый отец согласится отдать дочь во временное пользование, это же потеря чести, денег и времени. Конечно, стать алири короля – большая удача для любой вдовушки или не сохранившей невинность тери, но только в том случае, если речь идёт о долгосрочном контракте.

Король рассеянно смотрел за кружащимися парами.

Императорская чета уже обязательную программу оттанцевала, скоро молодожёны отправятся в спальню, и праздник станет более демократичным. Протокол, этикет – о них, до определённой степени конечно, можно будет забыть. Пожалуй, он задержится здесь на день-другой – кругом столько тёмных, пышущих избытком силы, лер, что он будет круглым дураком, если не воспользуется моментом! Хорошо, что супругу он предусмотрительно оставил дома, воспользовавшись лазейкой – в приглашении не было упоминания, что в Тёмной империи ждут Альреса Третьего вместе с его королевой. Если бы жена поделилась с ним силой, он бы подумал насчёт совместной поездки, а так – не хочешь выполнять свои обязанности? Развлечения не заслужила! От женщин так мало пользы, зато всегда столько беспокойства!

Между тем император поднялся с места и подал руку жене, собираясь увести её из зала.

Пунцовая Армина стояла рядом с супругом, потупив глаза.

Альрес усмехнулся – будто и вправду девственница!

Все знают, что она не один год выполняла услуги кьяры, поэтому смотреть на притворное смущение молодой жены было забавно.

Демис что-то говорил, обращаясь к гостям, но Альрес не вслушивался, сосредоточившись на императрице.

Что Его темнейшество в ней нашёл? Да, красивая. Наверное, умелая любовница. Силы в ней не много, он это видит. Таких женщин – пруд пруди, зачем же императору понадобилась эта, за которой нет даже сильного рода?

В какой-то момент он заметил движение, перевёл взгляд и обомлел – по касательной, мимо их с введом стола, летел огненный пульсар.

Покушение!?

Время будто бы остановилось.

Пульсар, медленно огибая препятствия, не поднимаясь выше метра от пола, плыл в сторону императорской четы. Демис заметил опасность, когда стукот смертельной магии вынырнул из-за спин гостей и ускорился. Мужчина рывком спрятал жену за себя, выпустив поражающее заклинание, но чувствовалось – не успевает.

Кругом активизировались щиты, охрана мчалась, на ходу разматывая сеть.

Пульсар ловко ушёл от атаки императора, описал немислимый зигзаг, увернувшись от Его темнейшества, и с громким «чпок» вошёл в тело императрицы.

Армина вскрикнула и осела на пол сломанной куклой.

Вместо того чтобы броситься к жене, Демис оскалился, будто цепной пёс и атаковал кого-то, кто находился позади Светлого короля.

Альрес втянул голову в плечи и быстро стёк под стол, не забывая окружить себя всеми возможными щитами. И успел увидеть, как антимагическая сеть накрыла весь Совет Шести.

«Нападение произошло оттуда! – догадался Альрес и пожалел, что вообще приехал.

Оглушающая тишина была по барабанным перепонкам, разлитое в воздухе напряжение и большое количество силы подавляли, выкручивая суставы.

Крупная капля крови выскользнула из носа короля, громко шлёпнувшись о пол. Следом за первой сорвалась вторая капля, третья...

Понимая, что ещё немного, и он не удержит защиту, король в отчаянном усилии судорожно сжал руку в кармане и почувствовал, как в ладонь уперлось что-то твёрдое. Это же пуговица – настроенный на чужой мир якорь для графа Гортанс! С того момента, как Кевин с матушкой отправились на поиски алири, он всегда носил его с собой, чтобы теру не пришлось тратить время на лишние перемещения, чтобы тот сразу очутился перед королём. Сжав пуговицу, король, уже теряя сознание, вытолкнул силу, надеясь, что его выбросит в соседнее помещение. И погрузился во тьму.

Глава 1.

Свадьба, определённо, удалась.

Дворец сверкал, слуги порхали, оставаясь почти незаметными, обеспечивая гостей всем необходимым, а те наслаждались едой и напитками.

Разряженная в пух и прах невеста сияла, не сводя взгляда с жениха.

Герцог Конвер почувствовал новый прилив ярости – не невеста, уже жена, Моро бы побрал этого паршивца! Новоиспечённая императрица была в платье с длинными рукавами, он сумел увидеть брачную вязь только мельком, зато парная татуировка на руке императора у всех на виду. И капли сомнений нет – он первым делом проверил это – вязь настоящая. Что-то в ней цепляло, но рассмотреть подробнее не представлялось возможным – император активно двигал руками. С другой стороны – что ему даст изучение татуировки? Правда, брачной ночи ещё не было, обряд не завершён, брак ещё можно аннулировать. К слову, забавно – даже если лер и лера вместе кувыркались в постели не один год, после обряда всё равно им требуется консумация брака.

Демис разыграл, как по нотам – пока все думали, что он увлёкся новой кьярой и решали, что лучше – избавиться от неё или перекупить, он, втихую, прошёл брачный обряд с Арминой. Кто бы мог подумать, что девка так его зацепит? Или он сделал это назло, лишь бы не породниться с родом Конвер?

Герцог медленно выдохнул, успокаивая силу, стиснул под прикрытием скатерти кулаки.

Он не привык проигрывать, не привык отступать. Его Кармелина была бы идеальной императрицей – красивой, достойного рода и, главное, полностью послушной. Впрочем, ещё не всё потеряно, ведь новая императрица может и умереть!

Герцог прикрыл глаза, будто бы от ярких вспышек праздничной иллюминации, на самом деле отслеживая магические потоки. Да, защита зала, гостей и, особенно, императорской четы на высоте, но в любой защите обязательно есть слабое место. Находить слабые места в плетениях – его особый дар.

Жаль, что император не захотел прислушаться к мнению Совета, решил, что ему под силу противостоять шести сильнейшим лерам империи. Что ж, пора преподать мальчишке урок! Герцог никому не позволит разрушать свои планы и с пренебрежением относиться к древнему роду Конвер.

Император выглядел весьма довольным, но по его лицу нет-нет, да пробежала тень – устал? Да, наверное. Раз он сумел провести брачный обряд так, что о нём никто не узнал, значит, в подготовке было задействовано минимальное количество лиц. Понятно, что при этом императору пришлось и самому потрудиться.

Эх, как же он дал обвести себя вокруг пальца? Почему решил, что наказание Армины и объявление о ссылке – настоящие? Можно было убрать кьяру, пока она находилась в Нижнем гареме, есть у него там преданные люди! Главное, как хорошо всё император предусмотрел! Пригласил таких важных гостей, как Светлый король и Верховный Вед, даже интересно, что мальчишка им пообещал, что оба явились по первому зову? При представителях других государств устранить императора невозможно. Конечно, они могли бы нанести удар, но непременно вмешается не только сам Демис и его охрана, но обязательно подключатся телохранители короля и веда, а там далеко не беспомощные маги! Пока разберутся, что покушение не на их подопечных, момент будет упущен. Демис и сам не слаб, подловить другой момент, когда мужчина настолько открыт, как сейчас, на собственной свадьбе, будет сложно. А после неудавшегося покушения он станет ещё внимательнее. И разовплотит к Моро всех заговорщиков.

Герцог заметил, что император наклонился к невесте и напряг слух. Не слышно...

Зато рука с вязью на несколько мгновений замерла, открывая татуировку, и герцог, усилив зрение магией, впился в переплетение рун.

Не может быть!

Демис отстранился от супруги, обвёл взглядом зал, но Конвер уже рассмотрел всё, что хотел. Знак бесконечности – вытянутая восьмёрка, лежащая на боку!

Великий Моро, что же, этот идиот связал свою жизнь и силу с жизнью и силой жены? Неужели, настолько втюрился, прах его раздери? Или Его темнейшество пытается создать что-то вроде легендарной связи имари-илан? В любом случае, это всё меняет и на руку заговорщикам. Насколько герцог помнил, Армина не отличалась умом, была падка на лесть и подарки, да и силы у неё не так много, чтобы в случае нужды император мог усилить себя вдвое. Правда, Конвер близко с кьярой императора никогда не общался, но свой человек во дворце императора и подкупленная служанка из Верхнего гарема исправно отрабатывали вознаграждение, регулярно делясь информацией. Кьяра вела себя, как избалованная идиотка, которую ничего, кроме украшений и чувственных удовольствий не интересовало.

Мужчина задумался, просчитывая варианты: что удобнее и надёжнее – втереться в доверие Армины и, ловко играя на самолюбии дурочки, через неё управлять самим императором или ликвидировать женщину, и таким образом, убить и Демиса?

Ещё раз бросив взгляд на новоиспечённую императрицу, герцог поморщился – сидит, кукла куклой. Взгляд бессмысленный, улыбка какая-то резиновая, но муж воркует и ухаживает, собственноручно подкладывая ей вкусные кусочки, наливая напитки. Неужели, у Его темнейшества к бывшей кьяре какие-то чувства?

Герцог некоторое время ещё понаблюдал за императорской четой, дождался, когда они выйдут на традиционный танец и привлёк внимание остальных членов Совета Шести.

К сожалению, в зале слишком много сильных магов, поэтому пообщаться на расстоянии без опасения, что кто-то сможет уловить их переговоры, герцог не решился. Но дал понять, что советникам необходимо немедленно переговорить.

Дождавшись, когда танец закончится, и император, целуя жене руку, вернётся к столу, первым из зала вышел маркиз Шанорье, за ним встал герцог Веларо и повёл свою спутницу в сторону балкона.

Начались танцы, середину зала заполнили танцующие пары, поэтому перемещения членов Совета Шести не бросались в глаза.

Через несколько минут мужчины собрались вместе.

- Полог, отвод, - одними губами скомандовал Конвер, и шестерых мужчин тут же окутала лёгкая дымка.

Демис встретился глазами с Верховным Ведом и отсалютовал тому бокалом с вином. Перевёл взгляд на короля светлых и повторил жест.

Пришлось пообещать обоим, что империя одобрит строительство дороги, которая пройдёт от Светлого королевства, через земли ведов до империи. Ещё полгода назад Демис о таком и слышать не хотел, не то, что соглашаться и подтверждать свои слова магической клятвой! Из-за этого проекта империя потеряет львиную долю дохода, выручаемого от разведения рабочих драконов. Пока нет ровного и безопасного пути, грузы, почту, пассажиров перевозят исключительно дрессированные рептилии, которым не нужны дороги. Будет ровный тракт, нужда в бронированных ящиках отпадёт, Империи придется сократить количество питомников. Но имари важнее!

Демис силой воли сдержал порыв всё бросить и перенестись к своей девочке.

Он был вынужден оставить её после такой ночи... Сбежал, пока жена спала, потому что впереди его ждал сложный день, а он испугался, что не сможет оторваться от своей имари,

если хоть раз её поцелует. Или она откроет глаза и улыбнётся, и тогда ему тоже не хватит сил её оставить.

О том, что Ле Рия могла не улыбаться после брачной ночи, император и думать не желал. Он был осторожен и нежен, Валерии должно было всё понравиться! Он обязательно узнает это, но позже. Сначала надо устранить опасность, а уж потом...

Демис на секунду прикрыл глаза, переводя дыхание – стоит только подумать о Ле Рии, как память подкидывает картинки прошедшей ночи, а организм настойчиво требует всё повторить. Он и представить не мог, насколько его жизнь изменится! Сейчас и подумать страшно, что он мог забыть о девочке, ту пристроили бы куда-нибудь в прислуги, он женился на Кармелине... Кошмар!

Демис оторвался от Армины и окинул взглядом зал. Как он устал изображать влюблённость к той, которую с удовольствием сам бы удавил! Определённо, требуется перерыв. К счастью, до завершения официальной части торжества осталось немного. Скоро он отправит бывшую кьяру к её новому месту жительства, а сам, наконец-то, сможет возместить Ле Рии проведённый в одиночестве день. И отблагодарить за потрясающую, лучшую в его жизни ночь!

Взгляд остановился на крайнем слева столе.

Совет Шести в полном составе мрачно взирал на происходящее. Демис хмыкнул про себя – леры, несомненно, озадачены и ошарашены, но он не верил, что получив одну оплеуху, главы древних родов одумаются. Они бросили императору вызов, тот вернул его обратно, и на данном этапе леры проиграли. К сожалению, они обязательно предпримут вторую попытку. Немного придут в себя и задействуют следующий план. Он ни за что не поверит, что у такого прожженного интригана, как герцог Конвер не припасен запасной вариант! Поэтому и пришлось разыграть спектакль, поэтому рядом с ним сидит Армина, а не Ле Рия.

Демис нахмурился, снова подумав, что надо было заранее объяснить всё Валерии. Изначально он запланировал поделиться планами после обряда, ведь у них была впереди целая ночь. Кто же знал, что ночью им будет не до разговоров? Нет, он, разумеется, мечтал о полном завершении обряда, но не смел надеяться, что Ле Рия сразу согласится. А когда девушка уснула, он был вынужден уйти. И вот теперь терзался от мысли, что его имари подумает о нём, проснувшись совсем одна.

Да она уже проснулась и, похоже, вовсю пробует свои новые возможности! Моро, пусть она не пострадает, а дворец, если что, он заново отстроит!

Демис едва успел поймать и нейтрализовать первую волну силы. За ней последовала вторая, третья. Этак, она сама себя выдаст, столько магов кругом, скоро они обратят внимание, сколько непонятно чьей силы гуляет по дворцу! Обратят внимание и начнут задавать вопросы.

- Вставай, ты хочешь освежиться, - дернул он Армину.

Женщина сразу поднялась и уцепилась за рукав Демиса.

- Муж мой, мне хочется освежиться, - заявила она, послушная воле императора. – Проводи меня.

- Прошу прощения, - с улыбкой кивнул гостям император. – Желание новобрачной – закон для супруга!

- Ваше темнейшество! – громко обратился Светлый король. – Так не терпится нас покинуть? Но ведь ещё не было двенадцатой перемены!

- Мы вернёмся, как только императрица приведёт себя в порядок, - невозмутимо ответил Демис, с неприязнью подумав, что Альрес перебрал с вином. – Ни в чём себе не отказывайте!

Щёлкнув пальцами, он отправил мысленный приказ, и к столу с почётными гостями устремились слуги с новыми блюдами и напитками, а музыка зазвучала громче. На середину зала вышли три молодых мага-иллюзиониста и принялись развлекать гостей необыкновенными живыми картинами, возникающими прямо в воздухе.

Бережно придерживая спутницу, будто она его главная драгоценность, император продефилировал в конец зала и, оказавшись в коридоре, открыл портал.

Забросив Армину в Нижний гарем, прямо в одну из комнат, он запечатал помещение и перенёсся к Ле Рии.

Моро, как же ему не хотелось возвращаться в зал! Превозмогая дикое, до боли в мышцах, желание сгрести девушку в охапку и доказать ей, насколько он скучал, Демис постарался держаться от Валерии подальше. Но от поцелуя не удержался, впрочем, сразу же отступив на безопасное расстояние.

- Я буквально на минутку. Ле Рия, ты слишком разбрасываешься силой, во дворце полно магов, я пока успеваю пресекать все завихрения силы, но скоро моего дара уже не хватит. Пожалуйста, поумерь пыл!

- Понимаешь, стоит мне подумать, как оно сразу же исполняется. Хочу найти стоп-сигнал или дверь, чтобы воплощалось только то, что мне на самом деле нужно, а не всё подряд, о чём я подумала, - объяснила иномирня.

- Сейчас помогу. Нырни в себя, только звуки уже не ищи. Ищи свечение. Нашла? Очень хорошо. Окутай его облаком. Да, можно белым, можно чёрным – какое получится. Сделала? Хорошо. Теперь, когда захочешь помагичить, сначала чётко представь, что хочешь, а потом потяни одну нить из кокона. Вот так, - император щёлкнул пальцами. – Можно и без руки, но это позже, когда уже направикуешься. А с рукой легче. Получилось?

- Да. Спасибо! А я всё удивлялась, почему результат разный, а щелчок пальцами всегда один.

- Отлично. Я пошел, у меня там скоро представление начнётся. Никуда не выходи, слышишь? Это очень важно! Я сам за тобой приду. Служанки зачарованы, они не проговорятся, собственно, на обеих отвод глаз, про них забывают через секунду, после того, как увидят. Кстати, теперь ты и читать можешь, не нужно учить буквы, я там перенёс несколько книг, посиди, почитай.

С трудом оторвавшись от трёхцветного искушения, он шагнул в портал, подумав, что девушка выглядит не слишком счастливой. Всё-таки, надо было поговорить с ней заранее. И раз уж он оставил её одну после ночи любви, то должен был вернуться, как минимум, с подарком.

Ничего, всего две перемены остались да танец молодожёнов, после чего они с Арминой смогут уйти. А потом он вернётся к имари и будет всеми способами просить прощения за невнимательность. Жалко, если советники сегодня так и не решатся на активные действия, не хотелось бы затягивать с возмездием, да и держать жену взаперти ему совсем не нравится. Ещё надумает себе чего-нибудь, он потом за год не рассчитается.

Вернувшись в зал, Демис отметил, как при его появлении дёрнулись, резко выпрямляясь, советники. Ага, голубчики, шептались? Давайте уже, решайтесь! Вылавливай вас потом по замкам, удобнее покончить разом со всеми, пока вы так кучно присели.

Распорядитель объявил танец молодых.

Танцевать Демис умел и любил. Но как бы он хотел, чтобы в его руках оказалась другая женщина, чтобы именно с ней он открывал бал!

Когда всё уляжется, надо будет обязательно устроить другой праздник. Его Ле Рия заслуживает всеобщее поклонение и восхищенные взгляды!

Потом он отправится с ответными визитами в королевство и страну ведов, разумеется, вместе с императрицей. Как только с заговорщиками будет покончено, он ни минуты не станет скрывать жену! Пусть все видят, какое счастье ему досталось!

Погрузившись в размышления, Демис пропустил завершение танца: музыка смолкла, а он вёл Армину ещё два такта!

Улыбнувшись, развёл руками, мол, влюблён, потерял голову. И проводил подставную императрицу к столу.

Оркестр заиграл снова, центр зала заполняли кружащиеся пары, слуги несли последнюю, двенадцатую перемену.

Демис бросил осторожный взгляд в сторону советников – сидят, как на похоронах. Решатся или нет?

Молодожёнам уже можно уходить, но он решил потянуть время, посидеть ещё минут десять-пятнадцать. Если советники не выдержат, и нападут первыми, у него будет полный зал свидетелей, включая первых лиц соседних государств. Никому ничего объяснять не надо, не придётся пресекать слухи – все увидят своими глазами. И последовавшие репрессии на шесть древних родов тоже вопросов не вызовут. Ну, давайте уже!

Видите? Мы встаём, собираемся уходить!

После конsummации брака брачный обряд завершится и станет нерасторжим. Герцог Конвер, ты же мечтаешь пропихнуть свою дочь, не спи, потеряешь последнюю возможность! Они должны замахнуться сразу на императора, убрать несговорчивого Демиса, а потом посадить на трон кого-то своего.

Великий Моро, дольше тянуть уже неприлично!

Император в волнении сжал одну руку, поднёс кулак ко рту и деликатно в него покашлял.

Зал замер.

- Высокие гости, - он слегка поклонился в сторону короля и Верховного веда, - и подданные! Мы с моей императрицей вынуждены вас покинуть.

По залу прошёл шелест со смешками – кто-то немедленно выкрикнул совет молодому супругу.

- Благодарю за подсказку, - не дрогнул император – что поделаешь, подначивать молодожёнов – традиция! – Обязательно ею воспользуюсь. Надеюсь, без нас никто не будет скучать. Еда, вино, музыка, красивые танцовщицы, маги-иллюзионисты – всё в вашем распоряжении. Веселитесь в честь Её императорского величества, леры Армины!

Гости подняли бокалы, салютуя и выкрикивая новые советы и не совсем пристойные шутки.

Кротко улыбаясь, потупив голову, Армина шла за Демисом. Они спустились в зал, и тут он увидел пульсар.

Смертельный сгусток выскочил, будто из портала, он же особенно следил за этим направлением, но увидел нападение только в последний момент!

Резким движением, буквально на инстинктах, император задвинул женщину себе за спину и бросил в пульсар поглощающее заклинание.

Огненный шарик ловко увернулся и скользнул за спины замерших танцоров.

Хм... Не иначе, кто-то не пожалел резерва, создав невероятно сложный и энергозатратный умный адресный пульсар? У кого может хватить на это сил?

Взгляд выхватил белое, как самая дорогая бумага, лицо герцога, следом мелькнули бледные лица остальных советников.

Ага, кто бы сомневался! Вложились все шестеро и вычерпали себя почти до капли? Прекрасно! Проще будет справиться.

По направлению к столу заговорщиков уже бежали маги, на ходу выплетая ловчую анти-магическую сеть.

Всё, голубчики, отпрыгались!

Демис приготовил следующее заклинание, будучи уверенным, что пульсар сам на него выскочит. Но дальше всё пошло совсем не так: вместо того, чтобы атаковать императора, пуль-

сар проскользнул между гостями и, заложив немыслимый вираж, врезался в грудь Армины. Демис ничего не успел сделать, да никто бы не успел...

Женщина вскрикнула и сразу же упала на пол.

Какую-то долю секунды Демис пытался понять, что произошло. Они атаковали императрицу? Смысл? Неужели непонятно, что он такого не простит, что возмездие будет мгновенным и жестоким? На что советники рассчитывали, что он отряхнётся и вернёт Кармелину?

Время как будто замедлилось – он видел – над головами гостей в сторону стола Шести медленно летит сеть, будто сквозь кисель спешат охранники и маги, а советники не делают ни малейшей попытки уйти порталом, увернуться, атаковать ещё раз.

И он понял - они рассмотрели его татуировку! Увидели, что он связан с женой магически и энергетически. Ах вы... гады! Если бы с ним рядом была Ле Рия...

Убив его женщину, они гарантированно убивали и его самого. Поэтому и не переживали из-за сети и магов, не спешили уходить, сидели и ждали, когда же он умрёт.

Усмехнувшись, Демис выпрямился, и тут же всё ожило и понеслось с ужасающей скоростью. Сеть накрыла Совет, теперь никто из них сбежать или магичить не смог бы, маги окружили заговорщиков, охрана запечатала входы и выходы из зала.

- Помогите Её величеству, - приказал Демис.

Он знал, что кьяра погибла, от такого не выживают, но констатировать смерть должен целитель.

- Но он жив! – вскричал Конвер. – Как... почему?

И столько ярости и обиды было в его голосе, что Демису на долю секунды стало того жаль.

Просчитались, да. Если бы при покушении погибла Ле Рия, он незамедлительно последовал бы за ней, и империя перешла бы под руку Совета. Поэтому и не боялись, поэтому не пытались уйти, сидели и ждали. А потом Совет выбрал бы нового императора, наверняка одного из этой шестёрки.

- А должен был умереть? – выгнув бровь, поинтересовался Демис. – Я так плохо выгляжу?

- Брачная вязь! Знак бесконеч...

Император щелкнул пальцами, и у герцога пропал голос. Опутанный сетью мужчина, мог только вращать глазами, да шлёпать губами.

- Надеть блокираторы и всех в темницу, в антимагические клетки, - распорядился Его темнейшество. - Я сам ими займусь.

- Ваше темнейшество! – воскликнул добравшийся до лже-императрицы целитель. – Ваша супруга мертва!

Демис открыл рот, собираясь раскрыть тайну, сообщить, что его жена жива, а это просто кукла, призванная сыграть её роль. Ведь он ждал покушения и не хотел рисковать супругой!

Но тут его скрутил такой спазм, что мужчина задохнулся. Боль, выворачивая внутренности, огненным смерчем пронеслась по телу, заставив упасть на колени, а из горла вырвался рёв смертельно раненого зверя.

Валерия!

Она ушла! Вернулась в свой мир!

Не захотела стать ему женой, даже в лицо этого сказать не пожелала. Просто исчезла.

Сбежала. Воспользовалась его помощью и ушла.

Не задумываясь, бросила, стоило только распечатать дар!

Коварная, как все женщины...

Всех смело к стенам, по залу летали столы, посуда, тело Армины. Маги из последних сил удерживали щиты, закрывая ими гостей, а император продолжал корчиться и стонать, пытаясь удержать взбунтовавшуюся силу.

- Великий Моро, как же он её любил! – пробормотал кто-то, потрясённо наблюдая за смерчем, кружащим вокруг Его темнейшества.

- Любовь совершенно лишняя в браке вещь, - глубокомысленно изрёк другой гость. – Особенно в браке венценосных особ. Жену легко заменить, но кто заменит императора? Смотрите, как он убивается!

Постепенно ветер стихал, и наконец Демис окончательно справился со своим даром. Встал, скользнув пустым взглядом по распластавшимся по стенам гостям, по разгрому в зале, по кучке тряпок, бывшей когда-то его кьярой. Затем глаза императора выхватили потрясённых, спутанных сетью, заговорщиков и Его темнейшество одним движением пальцев лишил всю шестёрку жизни.

- Шесть родов объявляются опальными. Всех мужчин старше пяти лет казнить, - безжизненным голосом отчеканил император. – Тех мальчиков, кто младше – отдать на воспитание в семьи неударённых аристократов. Всем запечатать силу. Незамужних женщин выдать замуж за мужчин из бездарных родов. Девочек передать в пансионы при храмах. Старух – в приюты при храмах. Всё имущество шести родов переходит в собственность империи. Магам-дознавателям – выявить всех, кто помогал советникам – от поломоек до высших дворян других родов. Всех казнить, невзирая на пол и возраст. Через сутки мне полный отчёт о проделанной работе.

Демис покачулся, тряхнул головой и выпрямился.

- Прошу прощения у дорогих гостей за непредвиденное завершение праздника, - он искал взглядом, нашёл Верховного Веда, отвесил ему лёгкий поклон. – Позже, когда разберусь с накопившимися делами, обязательно компенсирую вам моральный и материальный ущерб.

- Ничего, - невозмутимо ответил Вед. – Всякое бывает. Пожалуй, я домой, а вы, Ваше темнейшество, не спешите, улаживайте дела. Соболезную.

Демис кивнул, проследил, как Вед исчезает в портале. И вяло удивился – почему молчит Светлый король?

- Где Его величество, Альрес Третий?

- Он ушёл порталом, - ответил один из охранников. – Я видел.

- Хорошо, значит, ему принесу извинения позже, - устало пробормотал Демис. – Праздник окончен, всем покинуть дворец. В империи объявляется траур.

- Ваше темнейшество! – в оглушающей тишине особенно громко позвучал взволнованный голос одного из магов. – Ваше темнейшество, посмотрите в окно.

Крупные белые хлопья, медленно планировали вниз, укрывая ковром зелень, крыши, перепуганных людей.

Впервые за всю историю Империи пошёл снег.

Не успел император осознать, что происходит, как перед ним завис магический вестник. Машинально взяв его в руки, Демис прочитал:

«Ваше темнейшество, только что замёрзло море!»

Глава 2

Первые минуты Лера просто сидела на полу и ревела в три ручья, прижимая к груди несчастное растение, а потом её пронзила настолько сильная боль, что девушка выгнулась дугой. Крик застрял в мгновенно пересохшем горле, перед глазами мелькали огненные всполохи. Боль накатывала волнами, дёргала, будто заживо сдирала кожу, потом чуть отступала, и Лера успевала сделать вдох, а следом возвращалась снова, и девушка почти теряла сознание.

Сколько продолжались мучения, и что это было, девушка не поняла - боль исчезла так же внезапно, как и началась, оставив в теле странную лёгкость и чувство, будто она потеряла что-то очень важное и нужное. Самой ей показалось, она билась в агонии несколько часов – ослепшая и оглохшая, потерявшая голос и возможность дышать. Какое счастье, что всё закончилось!

Валерия осторожно выдохнула, потом вдохнула уже смелее и глубже. Не больно. Покрутила головой, поднялась с пола – боль не возвращалась. Зато вернулся голос – хриплый, словно она его сорвала, когда пыталась кричать. И появился слух.

Первое, что она услышала, это как громко, будто в жестяную кастрюлю, капает в ванной вода.

Надо же, она так и не вызвала сантехника, не успела, а кран, получается, протекал всё это время! Потёки, наверное, теперь невозможно оттереть, въелись намертво!

Боже, какие глупости приходят ей в голову? У неё, можно сказать, жизнь началась заново – побывала в преисподней, в аду, на том свете и сумела живой и относительно здоровой вернуться домой. Надо радоваться, приходить в себя и налаживать жизнь, перестав беспокоиться о пустяках. В конце концов, раковину можно заменить.

Следом внимание девушки привлекло бормотание телевизора. Кое-как выпрямившись, Лера подняла взгляд на экран и замерла: 14 сентября 13.47

Десять минут?! Прошло всего десять минут??

Впрочем, если бы мучения продлились дольше, она бы их, точно, не выдержала.

И слёзы снова потекли из глаз, тревожа прокушенную губу, щекочущими дорожками сбегая по щекам, собираясь в каплю на подбородке, чтобы сорваться и мягко плюхнуться на пыльный пол.

Одна.

Две.

У-у-у!!! Уже озеро.

Надо же, сколько в ней лишней жидкости!

Наконец, запас слёз в организме иссяк. Лера всхлипнула несколько раз – на посолох – и поняла, что хватит себя жалеть. Руки-ноги целы, голова на месте - чего ещё надо? Могла угодить не домой, а куда-нибудь дальше, в третий мир. И не факт, что он был бы более гостеприимен, чем Альпами.

Настало время для решения насущных проблем – прибратсья в квартире, приготовить еду, позвонить родителям, что-то придумать с работой. Отпуск у неё закончился три недели назад, тут не сошлётся на задержку рейса или болезнь. Тем более что существует такая вещь, как телефон – могла позвонить и предупредить.

Господи, как она им всем объяснит, почему пропадала? Ведь в дурку упекут, только начни она рассказывать про другой мир, магию...

Взгляд упал на розу. Раскинув листики-ручки, цветок ярким пятном лежал возле двери.

Надо же, без воды, из мира в мир перетасили, помяли, а она цветёт себе! Присмотревшись, Валерия ахнула – внизу крепкого стебля появились белые наросты. Неужели корни? Никогда не слышала, чтобы срезанные розы пускали корни. Впрочем, она не особенно сильна в ботанике и цветоводстве, кто их знает, может быть, они именно так и размножаются? Зна-

чит, надо срочно найти горшок и землю – почему-то ей казалось важным сохранить цветок. Память о невозможном, гадком, властном и нежном Мире? Тьфу, нашла кого вспоминать... Манипулятор, как все мужчины. Воспользовался ею, получил нужную ему силу. Или резерв? Она запуталась... Не суть важно. Главное, что, получив желаемое, император тут же вернулся к делам, оставив её сидеть в одиночестве и ждать, когда его чертейшество вспомнит о жене и бросит ей с барского плеча какую-нибудь подачку.

Цветочные горшки в количестве двух экземпляров стояли у неё на кухне. Когда-то в них росли алоэ и цикламен, но несколько недель без полива сделали своё дело – растения погибли.

Валерия подошла к окну, протянула руки к первому горшку, да так и замерла – на улице шёл снег.

В сентябре.

«А теперь – прогноз погоды, с вами Игорь Артемьев, ведущий специалист центра «Фобос». Здравствуйте! Центральную Россию накрыл арктический циклон, принесший обильные снегопады, что совершенно нехарактерно для этого времени года, - вещал приятный мужской голос.

Полюбовавшись на снегопад, Валерия покачала головой - в природе тоже нет гармонии – и вернулась к цветам. Вытряхнув землю из обоих горшков на найденный тут же, на кухне, полиэтиленовый пакет, выбрала из почвы остатки алоэ и цикламена. Сравнила земляную кучку и посудины. Горшки, конечно, маловаты, но за неимением лучшего... Хотя у неё где-то было ведро! Кажется, в ванной, в шкафчике.

Небольшое, литров на пять, ведро обнаружилось там, где она и искала. Машинально пересыпая землю, потом сажая туда розу, Лера прокручивала в голове произошедшие события, начиная от встречи с приткой бабушкой.

«Что б её понос прошиб, чтоб сунтики с унитаза не слезала – за обман!» – в сердцах пожелала девушка и огляделась.

Роза посажена и полита, надо навести порядок в квартире, но сначала проверить, что в холодильнике. За это время там вполне могла зародиться новая жизнь. Какая-нибудь эволюция микробов и холодолюбивых бактерий.

Дверцу открывала с опаской, но, к изумлению Валерии, ничего не пропало. Она взяла в руки йогурт, повертела в руках – когда это она покупала такой? - и замерла, прочитав дату изготовления.

Значит, эти продукты положил в холодильник кто-то другой?

КТО???

Стремительно развернувшись, девушка прошла по комнатам. Глаза, перебегая с одного предмета на другой, отмечали нюансы и детали, подтверждающие, что в квартире кто-то живёт. Продукты в холодильнике явно не четырёхмесячной давности, йогурт просрочен, но не намного, в мойке тоскует засохшая тарелка, её вещи лежат иначе. И... появились чужие вещи. Женские! Валяются по всей квартире.

Неужели родители пустились куда кого-то пожить?

От возмущения Валерия забыла, что боялась разговора с мамой и отцом, не зная, как им преподнести своё исчезновение. Девушка бросилась в свою комнату, перевернув ящик стола, выхватила старый телефон, повертела – естественно, разряжен. Но тут где-то должна быть и зарядка от него! Ага, вот она.

Кипя от злости, Лера подождала минут пять, и попробовала включить сотовый.

Уф, получилось! Ну, родители, сейчас я вам всё выскажу! Пускать в дом не пойми кого, еще и без разрешения дочери! Да вы видели, во что эта неряха превратила квартиру??

Торопливо пробежавшись по контактам, Валерия нашла нужный и нажала вызов.

- Алло, мама, это я, - и замолчала, снесённая потоком слов.

- Лерочка! Я так и знала, что ты не успокоишься и найдёшь-таки место, где будет ловить связь! А почему со старого номера? Впрочем, это неважно. Саша! Саша, это наша Лерочка, иди скорее!

Девушка хлопала глазами, осознав, что позвонила родителям, не придумав внятного объяснения, куда пропадала. И что совершенно не поддаётся объяснению – мама ведёт себя так, будто знала, где была её дочь и совершенно по этому поводу не переживала!

- Доча, здравствуй, - в трубке раздался голос отца, и послышались звуки борьбы.

- Верни телефон, - пыхтела мама. - Или поставь на громкую. Лерочка, мама здесь! Как ты, милая?

- А... э... всё хорошо, - осторожно ответила Валерия, пытаясь сообразить, что, вообще, происходит?

- Доченька, конечно, мы с папой очень тобой гордимся, ведь не каждый способен так радикально изменить жизнь ради помощи другим, но мы надеемся, что ты ограничишься одним годом и дальше контракт продлевать не станешь! – продолжила мама.

- Я посмотрел, что это за Бисау – это же ужас! Слаборазвитое аграрное государство, где читать и писать умеет мизерная часть населения! Даже нормальной связи нет, что уж говорить про электричество, водопровод! – вторил ей отец.

Лера нахмурилась, начиная догадываться, почему родители не паникуют. Осталось выяснить, кто же такой умный, неужели Кевин? Но зачем ему было вешать лапшу на уши её родителей?

- Да, там очень трудная жизнь, но вы понимаете, я не могла отказаться! – поддержала разговор дочь.

Надо как-то выяснить у родителей, на какой континент она уехала и, главное, кто им об этом сообщил.

- И как тебе живётся? Местные не обижают? – папа.

- Что ты ешь? Помни – некипяченую воду в Африке пить нельзя! Даже бутилированную! И фрукты надо мыть кипячёной водой, потом чистить, а потому уже есть, - это мама. – Там ещё муха цеце и малярия. И местные едят мясо обезьян и змей, будешь у кого в гостях, лучше скажи, что сыта! Или что у тебя на всё аллергия, готовь себе сама.

Ага, она в Африке. Уже легче...

- Нет, не обижают. Воду кипячу, от цеце и малярии мне прививки сделали, - ответила она разом обоим родителям.

- Тебя перевели в столицу, поэтому ты звонишь?

- Я... Нет, - и вот что она им скажет – я в Москве? Так сразу же примчатся, а у неё из заморских сувениров только роза да татуировка. Нужно время, чтобы приготовить доказательства, и разобраться в происходящем.

Валерия бросила взгляд на запястье – вязь побледнела, но не исчезла. А чертейшество уверял, что брак аннулируется, если она уйдёт в свой мир. Врал, значит. Интересно, он ей хоть одно слово правды за всё время сказал? Гад!

- Mam, у меня всё хорошо. Вот выбралась, смогла позвонить. Вы лучше расскажите, как у вас дела.

- Тебе не дорого говорить, может быть, мы перенаберём? – встревожилась мама.

- Нет, нет, у меня тут... по абонементу!

- По чему?

- По карте... гм... работника, - ещё бы узнать, кем она тут - а где это – тут? Африка большая - работает.

- Как ты живёшь? Где берёшь продукты, у тебя отдельная комната или одна на несколько девушек?

- Живу в доме, - Лера вспомнила дворец императора. – Очень хорошо и благоустроенном, в отдельной комнате. Продуктами меня обеспечивает работодатель, даже готовить не надо. В общем, как в отеле «всё включено», только связь местная, и чтобы позвонить в другую страну, приходится далеко ехать.

- Надо же, бедное-бедное государство, а как учителей поддерживает! – восхитился отец. – И жильё бесплатное, и питание, и зарплата идёт. К слову, там к тебе никто не пристаёт? Мы любому внуку будем рады, хоть белому, хоть шоколадному, но не хотелось бы, чтобы ты обожглась.

Валерия подавилась – какие внуки? Папа всерьёз уверен, что она уехала к чёрту на кулички (кстати, именно туда она и попала!), чтобы шуры-муры крутить?

Но уже легче – удалось выяснить, кем она трудится – учителем. Интересно, кому в Африке понадобился учитель начальной школы, который ни одним языком, кроме русского, не владеет? Ладно, будем решать задачи по мере их поступления.

- Папа, о чём ты? Конечно, никто не пристаёт, меня тут, образно говоря, на руках носят и от всего охраняют. Лучшие из возможных условия создали, - сочиняла она дальше.

- Ну да, ты рассказывала, - вздохнул папа, - когда сообщила, что уезжаешь. Но мы всё равно волнуемся, и так рады, что ты позвонила!

Она сообщила??

- Мам, а я когда вам звонила, что уезжаю в Африку – перед самым отъездом? В голове всё перемешалось, - закинула она удочку.

- Ты не звонила, ты приезжала. Ещё Аллу Степановну нам представила, которой сдала квартиру, - растерянным голосом ответила мама. – Написала заявление на отпуск с последующим увольнением, а потом с нами поделилась новостями и планами. Перед фактом, можно сказать, поставила. Да мы не в обиде, главное, чтобы ты сама не жалела, а мы тебя всегда поддержим! Ещё чай пили, я последнюю баночку крыжовенного варенья открыла, твоего любимого! Неужели не помнишь?

- Да, точно! – Валерия чувствовала, как огнём полыхают щёки. Она даже приезжала? И бабульку привозила? Ну, Кевин... Стопроцентно – его проделки! – Прости, тут такая жара, что мозги плавятся.

Мозг просигнализировал – ври, да не завирайся! Африка большая, там и тропики есть, и пустыни, климат разный. Чёрт его знает, где та страна, куда её унесло преподавать? Надо будет на карте посмотреть, как там отец сказал – Бисану? Бисау? Впервые слышит. Одна надежда на интернет.

- Жара, как раз, не сильная, я смотрел – плюс 24-26, но сейчас там сезон дождей, а повышенная влажность всегда переносится тяжелее, - вступил папа.

- Конечно, дожди! Как я от них устала, - господи, что она знает о сезоне дождей? – Лютят и лютят, не переставая, дорог нет, грязь по щиколотку.

- Поэтому мы и не ждали звонка, ты доступно объяснила, что до окончания сезона тебе в столицу не выбраться, а нормальная связь есть только там. Думали, раньше ноября ты не сможешь позвонить.

- Не удержалась, соскучилась. Тут ехали... наши, и я напросилась. В выходные, - на автомате соврала Лера. – У вас-то всё в порядке, вы так и не ответили?

- Конечно, всё у нас в порядке. В Москву за всё лето так и не выбрались, да и что нам там делать? За квартирой Алла Степановна присматривает, а продуктов и развлечений у нас и в Подлипках в достатке, - успокоил папа.

- Да, она аккуратная и порядочная женщина, контроль не требуется, - произнесла Валерия и поняла, что ей надо переварить полученную информацию, иначе сейчас её мозг просто взорвётся. – Всё, мамочка, папа, люблю вас! Время выходит, меня зовут.

- Береги себя, доченька! И скинь хоть пару фоток, посмотреть, как ты устроилась.

- Связи же нет!

- Да прямо сейчас, пока связь есть – щелкни, что вокруг и скинь. Обнимаем тебя!

Валерия выдохнула, посмотрела на телефон и еле удержалась, чтобы не запустить им в стену. Значит, она отправилась в Африку? Уволилась из школы, и уехала аборигенов русскому языку учить? Или что она там преподаёт? А в её квартире, надо полагать, та самая кормилица проживает? Сетта Апполиария? Алла Степановна... Ну пусть только явится, Лера ей устроит разбор полётов!

Через несколько минут Валерия смогла достаточно успокоиться, чтобы проанализировать полученную информацию.

Итак, эгоистичный до мозга костей граф Кевин зачем-то потратил время и драгоценную энергию, чтобы разыграть перед родителями целый спектакль. Граф ничего не делает просто так, а его поступки говорят сами за себя – альтруизмом энергетический вампирёныш не страдает. Значит, ему было важно, чтобы Валерию никто не искал? Почему?

Дальше, он, под видом самой Валерии, привёл к её родителям свою подельницу или бывшую кормилицу, в общем, ту, кто помог украсть девушку. И представил, как квартирантку. В чём смысл?

Лера снова подошла к окну и полюбовалась на совершенно зимний пейзаж. Надо же, всего полчаса назад, когда она выскакивала на улицу, и намёка на снег не было – типичная ранняя осень, золото деревьев, ещё зелёная листва, а сейчас берёза сгибается под тяжестью налипшего снега.

Громкий треск, и макушка дерева рухнула на землю.

Ах ты, жалость какая! – расстроилась Валерия. Это дерево росло вместе с ней, стало почти родным.

Вот и её жизнь – шла себе по накатанной колее, потом резкие перемены, и она чудом не сломалась, погребённая под весом навалившихся проблем!

Отойдя от окна, чтобы не видеть покалеченную берёзу, Валерия вернулась к размышлениям.

Зачем её квартира Апполиарии? Негде жить, пока она сможет вернуться... Стоп! Если граф недавно ходил в её мир, значит, его рассказ про портал, который можно открыть только раз в двенадцать месяцев – это сказки! И кормилица вольна уйти на Альбамы в любой момент. Но тогда зачем он подстроил так, будто дочь сдала квартиру на время своего отъезда?

Девушка зацепила прядь волос, бездумно пропустила её между пальцами.

Белая.

Зацепила следующий локон – медовый.

Ни дать ни взять – трёхцветная кошка! Надо будет завтра же позвонить Наташе и привести волосы в порядок!

Мысли снова вернулись к теру Гортанс.

Может быть, граф «сдал» её квартиру, чтобы родители не приезжали? Логично – пока там живёт посторонний, который, допустим, оплатил проживание за год вперёд, то никто ломиться с проверками не станет. Тем более, квартиросъёмщик не молодой парень или девушка, не семья с пятью детьми и шестью кошками, а приличная пожилая женщина, от которой априори никто не ждёт неприятностей.

Логично? Вполне. Осталось понять, почему маме с папой не нужно появляться в квартире...

Лера налила в чайник воды, включила его, взгляд снова упал на окно – во дворе резвились дети, визжали, кидали снежки, двое катили огромный, с них ростом, ком – видимо, собрались лепить снеговика. Хоть кому-то перемена погоды доставила радость!

Ожидая, когда вода закипит, Лера вернулась в свою комнату, выдвинула верхний ящик, где у неё лежали документы, и замерла, глядя на свой паспорт.

Ну, конечно же! Вот и отгадка ребуса: дочь рассказала родителям, что уезжает то ли волонтером, то ли на заработки. Уезжает на год, и на работу, а не в эвакуацию, поэтому логично ожидать, что она спокойно соберётся и увезёт с собой один или два чемодана с личными вещами. Но стоит маме заглянуть в шкаф, и она поймёт, что Валерия с собой ничего не вязла – ни вещей, ни документов! Если же предположить, что Лера захотела ехать налегке, рассчитывая купить трусы с платьями на месте, то без паспорта ей никак не обойтись. Вон он, лежит себе в ящике, между дипломом и свидетельством о рождении. Тут любой догадается, что девушка исчезла не по своей воле. И поднимет панику.

Итак, Кевину было важно, что бы до ноября – папа же про ноябрь говорил, что дочь раньше этого месяца не сможет им позвонить? – её никто не искал.

Интересно, почему?

На этот вопрос может ответить только сам граф.

Чайник свистнул и отключился, девушка вернулась на кухню и полезла в шкафчик за чашкой.

Эта Апполинария живёт тут, трогает её вещи, берёт посуду...

Передёрнувшись, Лера тщательно сполоснула чашку, налила кипятка и бросила в него чайный пакетик.

Сахар!

Не глядя, она машинально протянула руку к сахарнице и вздрогнула, когда та сама прыгнула ей в руку.

Галлюцинации?

Видимо, да. Слишком много на неё навалилось, у кого хочешь крыша поедет. Надо бы поесть, да нечего. Трогать чужие продукты она не хотела, тем более, просроченные, а из своих запасов остались только чай и сахар. Мелькнула мысль – надо переодеться и спуститься в булочную, купить плюшку и нарезной батон. Кстати, а деньги-то у неё есть? Накануне исчезновения она получила отпускные, которые не успела потратить. Ещё небольшая сумма была отложена на чёрный день. Отставив чашку, Валерия полезла в ящик с нижним бельём. Деньги оказались на месте.

Уф, живём!

Порадовавшись, девушка решила, что плюшка подождёт, а ей надо прямо сейчас провести ревизию – вдруг, незваная гостья похозяйничала сильнее, чем это видно с первого взгляда? Не то чтобы у Леры были тут какие-то немыслимые богатства, но проверить, всё ли на месте, не помешает.

В бельевом отделении всё в порядке, на вешалках и в ящике с носками тоже. Но когда она перешла к комоду и выдвинула средний ящик, где у неё лежали полотенца, то резко выдохнула и замерла – пространство было заполнено купюрами. Не в пачках, а россыпью. Пятитысячные, тысячные, сотни и пятисотенные.

Боже мой, эта Апполинария – воровка? Откуда у иномирной кормилицы столько денег?

А, Кевин же говорил, что путешественница была всем обеспечена. Видимо – это «командировочные».

Лера вытащила одну бумажку, повертела в пальцах. Вторую... На первый взгляд – совершенно нормальные деньги. Настоящие. Сколько их тут?

Поддавшись порыву, она выгребла наличность, рассортировала по номиналу и пересчитала. Неплохая заначка – сто двадцать три тысячи. И что ей со всем этим делать? Отнести в полицию? Как она объяснит: «Простите, к кому обратиться? Вот, нашла в своём шкафу, не знаю, кто положил, найдите хозяина»?

Явно, не вариант!

Лера продолжила инспекцию и быстро выяснила, что комод больше никаких сюрпризов не хранил.

Выдохнув, девушка проверила шкафчики и стол на кухне, потом зал – пыльно, некоторые вещи лежат иначе, чем ставила или складывала она, но ничего не пропало. Уже со спокойной душой Валерия открыла шкаф в прихожей и застонала – опять деньги! Россыпью, как и в её комнате. Да что же это такое?

Собрала, рассортировала, пересчитала – ещё триста сорок пять тысяч. Однако неплохая прибавка к пенсии...

Жизненный опыт гласил, что убивают и за гораздо меньшую сумму. А ещё - деньги никто просто так не оставит. Значит, Апполинария вот-вот явится, а Лера совершенно беззащитна. Кто её знает, эту иномирную кормилицу? Может быть, она опаснее мастера кунг фу? Что она сможет ей противопоставить, если Апполинария решит уничтожить лишнего свидетеля?

В ванной нашёлся вантуз, на кухне – молоток для отбивки мяса. Не густо.

В панике, Валерия закрыла рукой глаза, пытаясь успокоиться, и замерла – она видит «кокон» или ей мерещится? «Кокон» своего резерва, в который она завернула силу?

Осторожно, боясь сделать резкое движение, девушка потянула за одну нить и брякнула первое, что пришло в голову: «Аритано!», почему-то представив булочную в соседнем доме.

И очутилась на улице. В снегу по щиколотку, в одном иномирном платье и тапочках из «Пятёрочки».

- А-а-а!!! Сгинь!!!

Обернувшись на знакомый голос, Лера с изумлением увидела, как отмахиваясь руками, будто отгоняя комаров, от неё пятится Его величество.

Альрес Третий смотрел на девушку дикими глазами и отступал, а потом развернулся и, оскальзываясь, бросился прочь.

Глава 3.

Лера даже головой потрясла – откуда тут взяться Его величеству? Может быть, померещилось?

Мужчина, одетый в камзол, чулки и туфли, какие на Земле носили в средние века, улётывал прочь. Нет, невозможно, чтобы это был сам вашество! Или?

Девушка с сомнением смотрела на убегающего, пока он не скрылся за поворотом.

Если это и в самом деле Альрес, то с чего бы ему бежать от Валерии, как от прокажённой? Это ей нужно держаться от него подальше, а король беглую алири сразу бы сгрёб. Точно – показалось. А испугался человек – она же из ничего появилась. Шёл себе мужик за хлебушком, в обеденный перерыв, в спецодежде. А что? Может быть, это актёр или аниматор? Поблизости три садика и одна школа, мог быть утренник. А тут она – из воздуха, в старинном платье и с разноцветными волосами. Любой испугается. Лера переступила ногами, ощутив дискомфорт, и охнула – тапочки же! Да и не жарко ничуть, и подол начал намокать. Нет, домой, пока кто-нибудь не заинтересовался, в честь чего маскарад!

Привычное «Аритано», правда, на этот раз произнесённое про себя, и Валерия очутилась в своей квартире.

Так, немедленно в душ и переодеться! Остальное может подождать.

Девушка уже занесла ногу, собираясь перешагнуть через порог ванной, и замерла – а вдруг, пока она, совершенно беззащитная, будет плескаться, вернётся сетта Апполония?

Пыхтя и отдуваясь – мокрый подол путался в ногах и цеплялся за всё подряд – она подтащила к входной двери обувной шкафчик и скамеечку для ног.

Нет, не надёжная преграда, тем более, дверь у неё открывается наружу, а не вовнутрь – толку от загородок никакого...

Валерия закусила губу, обдумывая, что делать. Цепочку накинуть – хороший выход, если бы у неё эта цепочка была. Что же, что же?

Взгляд бегал по прихожей, и внезапно путешественницу по мирам осенило – магия! У неё же есть этот чёртов, в прямом и переносном смысле, дар! Правда, какое нужно заклинание, она не знает, но импровизацию никто не отменял.

Зажмурившись, она мысленно ухватила нить, «оторвала» кусок и представила, что на двери есть засов и колокольчик, чтобы звенел, если кто-то войдёт.

Открыла глаза. Засова и колокольчика нет.

Разочарованно выдохнув, Валерия снова обратилась к своему резерву. Может быть, взять нить потолще? Больше силы – прочнее и надёжнее результат? Эх, жалко, убегая, она не подумала захватить с собой Сборник заклинаний! Но книга ей не принадлежала, поэтому даже в голову не пришло забирать чужое. Вот от Переговорника, наверное, не отказалась бы, и то только, чтобы написать Миру всё, что она о нём и его поступках думает. Может быть, чертейству хоть на минутку станет стыдно. Глупо, конечно. Во-первых, Переговорник Лере никто не дарил, а она – не воровка. И, во-вторых, император уже и думать забыл о доверчивой жене. Жене... Да она себе льстит! Любовница на одну ночь, вот она кто! У-у, гад иномирный! Ведь почти влюбилась...

Ладно, попытка номер два.

Провалилась.

Как и последующие шесть.

«Давно бы уже вымылась и переоделась, и кормилица за это время не пришла», – с тоской подумала девушка. Но – отступить? Ни за что! Лера в очередной раз обратилась к внутреннему зрению, но теперь решила обратить внимание на самую дверь. Обычная, металлическая. Сейчас все такие ставят.

В магическом зрении дверь оказалась очень красивой – чёрной с синими разводами и штрихами. Захотелось потрогать, и она не стала себе отказывать – протянула магическую «руку», колупнула одну завитушку – надо же, как пластилин! У неё такая «прочная» дверь или это сюрпризы магии? А что, если...

И Валерия, снова отхватив «нить» потолще, принялась лепить засов, и скобу. А когда закончила, то влила магию и открыла глаза.

Ну, засовом это можно было назвать с большой натяжкой, скорее – кривой и бугристый кусок металла. Намертво приваренный, нет – сросшийся с косяком.

Твою ж... Гарри Поттер московского разлива. Теперь не только кормилица сюда не войдёт, но и хозяйка квартиры никуда не выйдет. Если только через балкон. Или порталом.

Махнув рукой, девушка отправилась в ванную, и следующий час занималась исключительно банными процедурами.

Искушавшись и переодевшись в привычную одежду, Лера почувствовала себя совсем хорошо, и сама с собой договорилась сначала сходить за продуктами, поесть, а потом позвонить в школу. Деньги на первое время у неё были – зарплата с отпускными и заначка – но они не бесконечны. Значит, нужно что-то придумывать с работой. Обнаруженный в квартире «клад», девушка решила не трогать. Кто его знает, что это за деньги и когда за ними явится владелец?

Высушив волосы феном, Валерия достала осенние сапожки, кофту, джинсы и курточку, положила в карман деньги и шагнула к двери.

Ах, ты ж! Забыла. И что теперь – убирать «засов»? Но он так надёжно запер дверь, можно не опасаться, что кто-то проникнет без разрешения и застанет врасплох. Да и ключей от замка у неё нет – остались на Альраме, вместе с любимой сумочкой, смартфоном и другими дорогими девичьему сердцу вещами. Запасные есть у родителей, но это не вариант. Пока она не разберётся с делами и не нафотошопит «свои» снимки из Африки, в Подлипки ей путь заказан. Тогда остаётся только портал.

Лера мысленно произнесла заклинание переноса, и очутилась в том же переулке за булочной. Но что поделатъ, если это место самое подходящее? Переулок короткий и узкий, тут редко кто ходит, значит, мало вероятности, что появление или исчезновение произойдёт на чужих глазах.

Свежевыпавший снег всюду таял, тротуары превратились в снежную кашу, вдоль дороги бежали весёлые ручьи – если бы не желтые и зелёные листья на деревьях – весна-весной!

Люблю грозу в начале мая...

И снегопады в сентябре.

Как снег, резвяся и играя,

Летит на радость детворе!

Хмыкнув, путешественница по мирам отправилась в ближайший супермаркет. Никогда не подумала бы, что можно соскучиться по нашим магазинам! С каким удовольствием она выбирала продукты! И люди кругом! Много людей, но никто не пытается её отравить, похитить, выпить или убить. Вот оно – счастье!

Набрав два полных пакета, она вернулась в переулок и перенеслась в квартиру.

Сколько пользы от магии! С сумками по улицам не таскаться, не подниматься на второй этаж и не надо на проезд в транспорте деньги и время тратить!

Чёрт побери, а она сумела вынести из другого мира не только неприятные воспоминания! Жизнь-то налаживается!

В общем-то, если не придирается, у неё всё не так плохо, как показалось сначала.

Мечтала в отпуск куда-нибудь отправиться? Пожалуйста – целый другой мир посмотрела, причём во всех трёх государствах побывала. И не просто туристом проехала, а с самими правителями, можно сказать, поручкалась.

Лера отхлебнула глоточек белого полусладкого, покатала на языке, проглотила, чувствуя, как вино скользит по пищеводу и растекается теплом в желудке. Взяла ломтик сыра и отправила его вдогонку.

Хорошо!

Полы вымыла, пыль вытерла, всё пропылесосила, чужие вещи сложила в пакеты и выставила в прихожую, накупалась, поесть приготвила. И вот, сидит и наслаждается. Вино прихлёбывается, на розу любит. Хороший цветок, выгодный: купил одну штуку, а через год у тебя целый розарий!

Ик!

Нет, она не напилась, это от усталости и нервов!

Интересно, куда подевался день? Вроде бы недавно было утро, сейчас же за окном ни зги не видно, и в соседнем доме ни одно окно не горит. А, нет, два светятся... Только полуночники ещё не спят. И она. Отмечает возвращение, да. Между прочим, имеет право!

Чёрт, а на работу она так и не позвонила... И берёзу жалко... сломалась.

Первые несколько секунд после пробуждения, Валерия «привязывалась к местности» - сплю? Или уже нет? Где я – дома, во дворце?

Уф, дома! Родная кровать, пижамка!

На одной ноге слетала в ванную, торопливо поплескалась, вернулась в спальню. Что бы сегодня надеть? И сама себя мысленно стукнула – ты это, бросай иномирные замашки! Это там леры и тери, от нечего делать, всё время переодеваются, а тут-то ей зачем? Вот – джинсы, водолазка, волосы в хвост... ВОЛОСЫ!

Чёрт! В стареньком телефоне Наташиного номера не было. И как быть? С шевелюрой надо разобраться, с таким цветом её ни на одну приличную работу не возьмут. Придётся ехать. Вряд ли Наташа сможет принять её без записи, но она хоть её телефон заново запишет и договорится на другой день.

Валерия переплела косу, поморщилась и собрала волосы в дульку. Под шапкой не видно, а там Наташа разберётся.

Затем девушка рассовала по карманам деньги, взяла сотовый, решив, что после парикмахерской заедет в салон связи и купит более современную модель, и протянула руку к двери.

Портал! – мысленно хлопнула себя по лбу.

И на работу позвонить. Быстрый взгляд на часы – десять. Самое время, а то пока покраска, пока, то да сё, день закончится, и важный звонок опять придётся переносить.

Телефон школы она помнила наизусть, но прежде чем набрать, сняла куртку, присела и вытерла о джинсы враз вспотевшие ладони.

- Алло, Светлана? Добрый день, это Валерия Кардаш, можешь соединить меня с Анной Станиславовной?

- Валерия Александровна, добрый день, - суховато поздоровалась секретарь. – Сейчас узнаю.

Через минуту в трубке раздался щелчок – секретарь переключила вызов на директора.

- Я слушаю.

- Анна Станиславовна, добрый день! Я хотела узнать, вы уже взяли кого-то на моё место? – голос запнулся, Лера почувствовала, что краснеет.

- Разумеется. Учебный процесс не должен страдать. А в чём дело? Рубль оказался не настолько длинным? Или климат не подошёл? – ехидно поинтересовалась директриса.

- Климат не подошёл, - обречённо ответила Валерия. – Конечно, я понимаю, учебный год уже начался, но может быть, есть свободная ставка? Полставки? Кем угодно!

- Даже не знаю, что предложить, - задумчиво произнесла Анна Станиславовна. – Вы совсем вернулись или на время? Не получится так, что я вас возьму, а потом вам снова что-то втемяшится, и школа останется без преподавательской единицы?

- Нет, нет! Больше я никуда, ни за что! – горячо заверила Валерия.

- Хорошо. Приезжайте завтра... Скажем, к восьми. Поговорим и подумаем, что можно будет сделать.

- Хорошо, Анна Станиславовна! Спасибо, Анна Станиславовна!

- Не за что ещё. Завтра поговорим, и там видно будет.

Аллилуйя!

Хотелось плясать и подпрыгивать – работа! Найти хорошее место в начале учебного года сродни выигрышу в лотерею, тьфу, тьфу, тьфу! Директриса дама строгая, но слов на ветер не бросает. Раз пригласила, значит, какая-то вакансия у неё есть.

Теперь ей необходимо во что бы то ни стало перекрасить волосы! Иначе работа сделает Лере ручкой.

Девушка схватила куртку и снова подошла к двери.

Портал же!

Кокон, нить, «Аритано»! – вуаля. Вход в парикмахерскую.

Не совсем гладко – на радостях Лера совсем забыла нюансы перехода, поэтому материализовалась прямо перед дверью, из которой в это самое время выходила другая женщина.

- Поосторожнее! – сердито рывкнула дама. – Носятся, сломя голову.

- Простите, - покаянно бормотнула Валерия и продолжила движение.

- Я к Наталье Рощиной, - на ходу бросила она на входе.

- Пойдите, вы по записи? – девушка на ресепшен выскочила из-за конторки и побежала следом.

- Да, - не моргнув глазом, соврала Валерия. – Не провожайте, я знаю дорогу.

- Лера?! – Наталья колдовала над головой клиентки и виновато развела руками. – Почему ты не позвонила? Сегодня у меня всё занято.

- Наташа, у меня полная катастрофа, - Валерия сдернула шапку, выдернула шпильки и, потряхнув головой, позволила волосам распуститься. – Завтра очень важное собеседование, а у меня вон что. Надо сделать их однотонными.

- О, господи, как тебя угораздило? – парикмахерша ахнула и потрогала одну прядку. – Обратись к тому, кто тебя красил, очень качественная работа. А у меня, правда, ни минутки сегодня!

- Наташа, в том-то и проблема, что я ничего не красила! Они сами стали такими, понимаешь?

- Сами? Подожди, я закончу с клиенткой, а потом мы сможем поговорить. Присядь пока вон к столику, там есть журналы, и я включу телевизор, чтоб не было скучно, - решила парикмахерша.

Телевизор мигнул и заработал.

Лера перевела взгляд на экран. Надо же, несколько месяцев не смотрела, а там всё то же самое – у нас дела лучше некуда, у них сплошные неприятности и проблемы. Как будто никуда не уезжала.

Фыркнув, Валерия взяла один из журналов и принялась перелистывать.

Новости закончились, пошёл прогноз погоды.

«... В это же время в Европе наводнения достигли пика и приняли масштабы катастрофы. Париж затоплен, в некоторых районах Сена поднялась на шесть метров, в Германии под воду ушли южные районы. Причиной наводнений стали сильнейшие дожди. В некоторых странах всего за сутки выпало до полутора месячных норм осадков!»

Надо же - в Москве аномальные снегопады, в Европе наводнения. Что происходит с планетой?

- Ну рассказывай! – задумавшись, Лера не заметила, что парикмахерша уже освободилась. – Я отменила трёх следующих клиентов, поэтому требую компенсации.

- Я заплачу! – горячо заверила её Валерия. – Только приведи меня в божеский вид!

- Речь не о деньгах, я хочу подробный рассказ, как это произошло, куда ты пропадала почти на полгода. И да, - в какой цвет будем краситься?

- В любой, только чтобы он был один. Какой легче и прочнее ляжет. А рассказ... Ох, Наташа, я сама не знаю, как это случилось, - рассказать ей правду? Но правда звучит совершенно неправдоподобно!

- Я... Я уехала в другую страну. Внезапно, поэтому почти никого не успела предупредить. И там у меня разбился телефон. Вместе с симкой. На память я помнила только контакты родителей и работы. И там, в новом ми... стране, я попала под дождь, в меня ударила молния и... вот, - развела она руками.

- Угу. «Поскользнулся, упал, очнулся, гипс», - задумчиво перебирая её волосы, отреагировала Рощина.

- Что-то вроде этого. Наташ, не обижайся, я честно и сама не знаю, почему в один отнюдь не прекрасный день мои волосы стали такими. Скажи, с ними можно что-нибудь сделать?

- Попробуем превратить тебя в шатенку, - ответила парикмахер. – Не думай, что мне хватило такого короткого и маловразумительного рассказа, просто сейчас я занята. Но после завершения всех процедур ты попробуешь объяснить всё ещё раз. Со всеми подробностями.

- Хорошо, - вздохнула девушка. – Мне главное, чтобы получилось.

Следующие четыре часа Рощина наносила на её пряди краску, Лера выдерживала положенное время, потом всё смывали, чтобы в очередной раз убедиться – а воз и ныне там.

- Да что же это такое! – не выдержала Наталья. – Я перепробовала всё! Такое впечатление, что краска не вступает в контакт с волосами, а соскальзывает с них.

- И что же делать? – Валерия со страхом смотрела на подругу. – Я не могу появиться перед директрисой в таком виде!

- Стрижка!

- Что?

- Я подстригу тебя покороче, и разноцветность не так будет бросаться в глаза. Видишь – возле корней твои волосы одного цвета, а другие оттенки проявляются позже, и чем дальше от корня, тем ярче цвет. Если я срежу все длинные пряди, у тебя останется твой собственный цвет с небольшими штрихами белого и медового.

- Но что я скажу на работе? – Валерия закрыла руками лицо. – Господи, какой кошмар!

- Скажешь, что волосы посеклись, спутались. Не важна причина, ты же не лысая и не зелёная явишься! Я сделаю красивую причёску. Уверена, когда волосы отрастут, они больше не будут разноцветными. Решайся.

- Режь, - обречённо выдохнула Лера.

Наталья кивнула, поправила на Лере пелерину, подняла одной рукой тяжёлые пряди и снова вздохнула.

- Жалко, они у тебя стали такие чудесные!

- Режь! – со слезами в голосе прошептала Валерия. – Волосы отрастут, не палец же.

- Ладно, - парикмахер увлажнила волосы из пульверизатора, расчесала их и заколола одну сторону, чтобы не мешалась. – Я из тебя картинку сделаю!

Уверенными движениями захватила одну прядь и поднесла к ней ножницы.

Щёлкающий звук, Лера мысленно сжалась. Почему-то разноцветные волосы было невыносимо жаль, будто по живому отрывает.

Ножницы щёлкали, по щеке Валерии прокатилась слезинка.

- Слушай, я ничего не понимаю, - пробормотала Наталья. – Впервые такое вижу. Лера, они не режутся!

- Что? – Валерия подняла мокрые от слёз глаза к зеркалу и увидела, как парикмахер безуспешно пытается отрезать ту же самую, первую прядку. Ножницы бодро щёлкают, но, ни волоска не падает. – Ножницы затупились, возьми другие.

- Самая умная, да? – севшим голосом переспросила парикмахерша. – А то я без подсказки не догадалась бы! Это уже третьи!

- А другую прядку? – слёзы высохли, в голове бился вопрос – что делать-то, а?

Наталья нервными движениями отделила следующую прядь, расчесала, щёлкнула ножницами.

- Нет, это выше моего понимания! Почему они не отрезаются??? Ножницы у меня нормальные, смотри, - она вытянула собственный локон и легко его отхватила. – А твои ни вместе, ни по одному, ни рыжие, ни белые – никакие не режутся! Признавайся, что ты с собой сделала?

- Ничего я не делала! Это, наверное, последствия удара молнией, - потрясённо произнесла Валерия. – Мне конец...

- Так, без паники! – Наталья схватила бритву. – Не дергайся, попробуем так.

Прибор зажужжал.

- Индейская национальная изба, - констатировала Наташа. – Фиг вам которая. Последняя попытка – лезвие.

Тот же самый результат.

- Мне теперь только клоуном в цирке, - отрешённо произнесла Валерия. – Спасибо, сколько я тебе должна?

- Да погоди ты с деньгами! – отмахнулась Рощина. – Есть у меня ещё один вариант...

- Поджигать не дам! – испугалась Лера.

- Думаешь, я совсем с ума сошла? Хотя, что-то мне подсказывает, что их и огонь не возьмёт. Ну-ка, собери волосы в узел, я сейчас.

- Ну, подобрала, - Валерия оценила в зеркале полученный результат. – Всё равно видно, что они разноцветные.

- Вот! – Наталья появилась с двумя париками в руках. – Примерим?

- Ты что? Это же... это же...

- Парики. Между прочим, довольно модно. Вместо шапки. Голове тепло и новый имидж. Они натуральные, очень качественные, от своих не отличишь. Ну, давай голову.

Спустя полчаса Валерия покинула парикмахерскую с блондинистым париком на голове. Второй, тёмно-каштановое каре, она несла в пакете.

- Про запас, - убедила её Наталья. – Или под настроение.

Домой Лера вернулась в растрёпанных чувствах.

Нет, парики ей шли. Оба. Боле того, полюбовавшись в зеркало на себя – блондинку с волосами до лопаток, а следом – на шатенку с каре, Валерия поймала себя на мысли, что не хватает чего-то эдакого... Рыженького, с кудряшками.

Надо будет присмотреть и этот вариант. Гулять, так гулять!

Но повышенная сопротивляемость волос удивила и встревожила.

Девушка перенеслась в квартиру, быстро разделась, сняла парик и распустила узел. Тяжёлые локоны упали вниз, закрыли плечи и часть спины. Красивые, зараза!

Ну-ка, посмотрим.

Лера взяла ножницы и, отделив один волосок, щёлкнула. Волосок спланировал на пол.

Потрясённая, Валерия следила за его падением – это что же получается, только она может стричь свои волосы? А красить?

Отражение в зеркале, как ей показалось, с укоризной покачало головой.

Кусочек! Три волоска! – сама себя уговаривала девушка. Ради эксперимента. Должна же она знать, в принципе, возможно окрашивание или нет? Парики, конечно, вариант и многое упрощают, но всю жизнь в них не проходишь!

Завтра, после собеседования в школе, она зайдёт в Магнит-косметик и купит себе краску. А дома потом попробует – на самом кончике одной прядки.

Сетта Апполония так и не появилась, что немного тревожило – куда могла подеваться иномирная старушка? Не попала бы в беду! Конечно, Лера на нее сердита, но плохого бабушке не желала. Надо завтра встретить любопытную соседку из соседнего подъезда и осторожно её расспросить про квартирантку. Маргарита Павловна всё знает, всё видит, ничего из жизни дома и его жильцов не пропускает. У неё и муха не пролетит. Если и она не знает про Апполонию, то не знает никто.

Сейчас же Лере нужно создать фотоподтверждение «своей» Африканской поездки. Родители у неё, конечно, мировые, но травмировать их психику рассказом о путешествии по мирам она не станет. Лучше уж Интернет плюс фотошоп.

Убив почти четыре часа, девушке удалось сляпать несколько фото – она на фоне африканского пейзажа, в джипе, рядом с которым проходит зебра, среди стайки чёрных ребятишек.

Пересмотрев полученный результат, Валерия спохватилась, что так и не узнала, в какую страну она «ездила». Со скрипом вспомнив название, ввела его в гугл и бросилась рассматривать и читать.

Да... Её пейзажи совершенно не в тему – там побережье и мангровые леса, а не саванна и зебры...

Пришлось всё делать заново, зато к ночи у Леры была отличная африканская подборка. Правда, при детальном рассмотрении можно было заметить помарки и погрешности, но она снимки уменьшила, и теперь подделку определить было в разы сложнее. Папа и мама под лупой разглядывать не станут, так что сойдёт.

Загрузив фотографии в телефон – надо же ей что-то показать коллегам – Лера прочитала про страну всё, что нашла, и отправилась спать.

Проспала!!!

Подскочив, девушка увидела, что уже семь тридцать, а ей ещё собираться и ехать! Мама дорогая!

Портал, идиотка!

Точно, чего это она? Никуда ехать не надо, она всё прекрасно успеет!

Без пяти восемь Лера уже стояла в приёмной у Светланы и нервно теребила белокурый локон нового парика.

- Проходите, - пригласила секретарша, окинув Валерию оценивающим взглядом, и подмигнула. – Как освободитесь, потом покажете фото? Никогда в Африке не была!

Вот! Как в воду глядела – все будут просить снимки!

- Конечно! – улыбнулась она секретарше и переступила порог кабинета.

- Добрый день, Анна Станиславовна!

- Проходите, Валерия Александровна. Присаживайтесь. Итак, вы решили вернуться в коллектив?

- Да, была бы очень рада, – осторожно ответила Лера.

- Какова причина вашего возвращения?

- Не подошёл климат, всё время дождь и дождь. Очень жарко и влажно. Потом, я поняла, что это – не моё. Я – городской человек и вся эта сельско-туристическая романтика, как оказалось, совершенно меня не прельщает.

- А как же контракт? Вы говорили, что подписали его на год.

- Выплатила неустойку, - вздохнула Валерия. Врать было стыдно, но ей так нужна работа!

- Понимаете, какое дело, - осторожно начала директриса. – Вы – очень хороший специалист и полностью меня устраиваете, но на ваше место мы, естественно, уже взяли другого человека. Ещё рано судить, вольётся ли новенькая в наш коллектив, она всего-то две недели работает, но шанс проявить себя Вере Константиновне дан, посмотрим, как она им воспользуется. Пока нареканий нет, детям она нравится, родители тоже довольны. Теперь про Вас – пойдёте воспитателем продлённого дня? Ваши же, второклашки «А» и «Б» классы, всего десять детей. Зарплата, конечно, меньше, чем у учителя, но...

- Я согласна!

- Пишите заявление.

Из школы Валерия выпорхнула, как на крыльях – её взяли! Ничего, что воспитателем, главное, стабильный заработок и место работы менять не надо, коллектив у них отличный. Директриса строгая, но справедливая. Заявление ей подписали, теперь пройти медосмотр и с первого октября она выходит на работу!

Демис снова ощутил тянущую боль в районе груди, откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, пережидая приступ.

В какой уже раз! Первые дни боль терзала почти постоянно, даже по ночам, будто его имари рядом и плачет, попадает в опасность, испытывает негативные эмоции, а щиты поднимать, отгородиться забыла. Теперь неприятные ощущения накатывают эпизодически, правда, от этого ему не легче. Неужели связь прервалась не до конца? Но ведь брачная татуировка пропала.

Мужчина поднёс ближе к лицу запястье, внимательно его рассматривая. Вязь побледнела так, что почти слилась с цветом кожи, если не знать, где она – не рассмотреть.

И никто из магов не может объяснить, что происходит с императором.

Когда Демис понял, что его Ле Рия ушла, он думал, что умрёт на месте. От необдуманных поступков его спасли две вещи – отсутствие сведений о мире, куда сбежала имари и необходимость навести порядок в империи. Он перетряс все семейства, выявил и наказал каждого, кто хоть мало-мальски помогал заговорщикам. Вырвал заразу с корнями и залил дезинфицирующим раствором все места, где она проросла.

Осталась одна проблема - найти-таки, куда исчез Светлый король, потому что он пропал из дворца императора, а это бросает тень на всю на Империю. Правда, по слухам, ни супруга Альреса, ни его сын искать мужа и отца не спешили, да и не особенно горевали. Похоже, их всё и так устраивало. Но отсутствие короля совершенно не устраивало Демиса – только Альрес, и тот, кто притащил Валерию на Альраи, знают, какой мир для неё родной. Без их помощи он на поиски может потратить сотню лет, причём, без гарантии результата. Нет уж, император землю с небом поменяет местами, но вернёт короля, получит у него координаты, и отправится на поиски коварной Ле Рии.

Если поганка надеялась, что её никогда не найдут, что император простит и забудет, то она сильно заблуждается!

Глава 4.

Как Альрес и надеялся, его затянуло в портал. Однако дальше всё пошло не по плану.

Вместо собственного замка король очутился на улице какого-то города. Странные дома, примыкающие к улицам. Не то что без сада, а даже без ограждения! Снежная слякоть под ногами...

Его величество осмотрелся – узкая улица, явно не пользующаяся популярностью. Это хорошо – он не горел желанием встречаться с местными жителями. Судя по всему – какой-то отсталый район Тёмной империи?

И замер – какая Тёмная империя, если идёт снег? В империи не бывает зимы. Великий Моро, где он? Видимо, без допроса аборигенов не обойтись. Надо же выяснить, куда его забросило.

Альрес передёрнул плечами – окружающая температура требовала более тёплой одежды, чем придворное платье для торжеств и балов. Камзол, конечно, богато расшит, но он из тонкого сукна, рубашка ещё изящней, а щегольские штаны, сшитые по последней моде – до колен, несли функцию украшать, а не согревать. Ниже колен почти прозрачные шёлковые чулки, да и туфли из дорогой кожи, мгновенно промокнув, совершенно не защищали от холода и снега. Постукивая зубами, король попытался наколдовать что-нибудь потеплее, но, нырнув в свой резерв, едва не зашипел от отчаянья – он же его весь истратил на щиты! Ахты, какая неприятность! Он совершенно незащищён! Придётся выбираться без магии.

Запахнув камзол, чтобы сберечь тепло, Альрес посмотрел направо, потом налево, выбирая, куда идти, и зашагал, высоко поднимая ноги. Туфли уже не раз зачерпнули снежную жижу, под подошвами хлюпало, настроение, и так не на высоте, опустилось ещё ниже.

Съездил на свадьбу, называется! Отдохнул, подзарядился...

Мрачно размышляя, хватит ли драгоценных камней, если их срезать с камзола и пряжек туфель, на пару полных накопителей или сразу портал до королевства, Альрес пропустил появление портала.

Девушка возникла внезапно, он едва с ней не столкнулся.

Обрадовавшись – магиня, сейчас она ему продаст накопители или портал – король сфокусировал взгляд и отшатнулся. Странно одетая девушка лицом напоминала сбежавшую теру Вальерию. Но не это привело Его величество в ужас.

Мало того, что волосы девушки были ничем не прикрыты и распущены, они оказались трёхцветными! Сначала глаз выхватил прядь насыщенного медового цвета, следом – чёрную, и добила Альреса белая прядка, выглянувшая из-под чёрной.

Ведьма!!!

- А-а!! Сгинь! – не отдавая себе отчёта, мужчина круто развернулся и бросился в противоположную сторону.

Если маги могли пополнять или опустошать энергетический резерв, пользуясь силой другого мага, а лучше – магини, то ведьмы и ведьмаки для пополнения резерва использовали жизненную энергию.

Судя по виду колдуньи, она находилась в весьма затруднительном положении. А это означало, что девушка вполне могла воспользоваться его, Альреса, годами жизни, чтобы спасти или поддержать свою.

Ждать, когда его выпьют, король не стал, рванул с такой скоростью, что опомнился только когда выскочил на оживленную улицу – взъерошенный, мокрый, в одной туфле. Когда с ноги слетела вторая, он даже не заметил. Зато пробежка хорошо согрела.

Мимо шли люди, чуть подальше, сплошным потоком, с шумом и неприятным запахом, двигались железные колесницы.

Его величество растерялся – куда ему податься, где найти мага?

Вообще безобразие, конечно. Когда он доберётся до королевства, то первым делом отправит вестник Верховному веду. Ведьмам запрещено перемещаться порталами, и они обязаны носить на одежде магический колокольчик, который подаёт сигнал добропорядочным магам! А тут – и портал, и без колокольчика. Еле ноги унёс...

Стоило всего пару минут постоять на одном месте, как холод вернулся, а левая нога, оставшаяся без туфли, немедленно онемела.

- Гляди, ряженный, - двое мальчишек, толкая один другого, показывали на короля пальцами.

- Не, это из театра. В магазин побежал, - возразил третий и ткнул в сторону. – Там, на следующей улице есть театр.

- А чего не переоделся? Холодно же, - сомневался второй.

- Наверное, с репетиции, – предположил третий и обратился к Его величеству: - Дядя, вы с репетиции?

Дернув головой, король попятился назад, в переулок.

Железные колесницы тархтели и время от времени громко гудели, люди продолжали бежать, не обращая внимания на растерянного короля.

Вдруг его кто-то толкнул.

- Чего посреди дороги встал? – судя по голосу, это была женщина. – Клоун... Напьются, потом нормальным людям не пройти.

Его толкнула тера. Или лера. Хотя, скорее всего – сетта, дара в ней он не заметил. Возможно, потому что у самого резерв был на нуле. Но сам факт!

Женщина толкнула и обругала. Мужчину. Тера. Мага! И её опекун, отец или муж не наказал дерзкую, не извинился перед Его величеством. Более того, никто на них внимания не обратил!

Моро, куда он попал???

Его величество отступил назад, пока не упёрся спиной в стену дома.

Магии нет. Вернее, магия есть, нет силы, энергии. Резерв пуст. Ему срочно нужен накопитель. Или подзарядка от женщины.

Вон их сколько бежит, неужели ни одна не подойдёт? Только как подобраться, если он чужой, одет иначе, да и женщины тут странные. Говорит с женщиной, как будто она ему ровня! Совсем как... Совсем, как тера Валерия!

Додумать он не успел.

- Ты откуда такой глупый? – совсем рядом прозвучал вкрадчивый голос, и кто-то уцепился за руку Его величества.

Альрес окаменел – сбоку стояло... стояла.... стоял кошмарного вида и запаха... наверное, мужчина.

Одутловатое лицо со следами застарелых побоев, рваная и невероятно грязная одежда, какая-то сумка в руках. И руки... Король скосил глаза, и его едва не затошнило – чёрные, в разводах. Под ногтями... ногтей от грязи не видно. И эта рука лежала на предплечье его белоснежного камзола!

Его величество стряхнул наглую конечность и отступил от ароматной личности.

- Не бойсь, вижу ж, в беду человек попал. Выручу! Идём!

Король попятился и замотал головой.

- Вот дурак! Уже вечер, видишь, все с работы идут, темнеет? Раздетый, босый, потерялся. Да ты тут и до утра не доживёшь! Или замерзнешь, или ограбят и убьют. А скорее всего, и ограбят, и замёрзнешь. Пошли, спрячу.

Логика в словах незнакомца присутствовала. Без магии и одежды, без знания местных правил и законов, он – лёгкая добыча.

И Альрес пошёл.

Распространяющий амбре провожатый, бормоча, что «надо вот там пролезть, потому шта если Колян увидит, то он до трусов разденет. А если на Горелого наткнёмся, то можно уже никуда не спешить. Потому шта – приплыли».

- Иди, иди скорее! Тоже, догадался – встал, как тополь на Плющихе, и стоит, лупает. Первый раз в Москве?

- А?

- Говорю, в столице первый раз? А, чё спрашивать, и так видно – в первый. От своих отстал? Ты кто? Финн, поляк? Швед?

- Тер! – вставил король.

- Турок? Или татарин? А, потом разберёмся, сейчас надо скорее с улицы убраться.

Они свернули в переулок – не тот, куда его выбросил портал, в другой, но тоже безлюдный. Затем перелезли через дырку в заборе, перебежали через дорогу, протиснулись в щель между небольшими домиками без окон. И, наконец, прошли вдоль явно нежилого дома, зашли в железную дверь, и дальше прошли по ступенькам вниз в крошечную тьму. Причём, Альресу пришлось, преодолевая брезгливость, держаться за засаленную одежду проводника, чтобы не потеряться.

Пахучий «спаситель» произнёс:

- А вот и моё логово! Стой, я сейчас.

Пошуршал, постучал и зажёл световой шар.

Король осмотрелся.

Небольшое помещение с голыми стенами и неопрятного вида трубами вдоль одной. Вход один и он завешен тряпкой, на полу слой толстой бумаги – король наклонился и поддел кусок, повертел в руках и бросил обратно. В одном углу навалены тряпки, в другом – сумки. Толстая бумага вся в отпечатках и комках грязи.

Окна нет. Запах – примерно такой же, как он нового знакомого. Но заметно теплее, чем снаружи.

- Всё, располагайся. Меня дед Куздряпа зовут. А тебя?

- Альрес, - король беспомощно огляделся. Ноги не держали, промокшие чулки надо было скорее снять, да и остальную одежду не помешало бы поменять на что-нибудь сухое и тёплое.

- Турок, - кивнул сам себе Куздряпа. – Не стой столбом, скидывай с себя барахло. Скидывай, кому говорю! Или насмерть простыть хочешь? Сейчас дам тебе укрыться, у меня тут есть... одеяло. Берёг, как знал.

И дед полез куда-то в угол.

Его величество растерянно огляделся – где раздеваться-то? Прямо здесь???

- Во-от оно, одеяльце! Почти ненадёванное! Ты ещё не разделся? Эй, Алик, тут тебе не там! Не Турция ваша. Тут Россия, мороз. Б-р-р! Зима! Мокрое нельзя, надо снять! – дед заговорил, будто с ребёнком. Стало обидно.

- Я знаю, что нельзя в мокрой одежде ложиться спать! – огрызнулся величество. – Но где здесь переодеться? И во что?

- Да, не олдключив, - непонятно ответил Куздряпа. – Но и не на улице. Вон – даже свет есть! Можно сказать – хоромы! Э, да что я с тобой возжусь, какая мне от тебя польза, кроме головной боли? Хочешь ходить в мокром – ходи. Только давай я тебя назад на улицу верну, мне тут больной и умирающий на хрен не сдался.

Назад, на улицу? – Альрес в ужасе попятился.

Да, это помещение больше смахивает на камеру в темнице, но оно сухое и тёплое. Воняет, правда.

Ты думай скорее, мне тоже надо переодеться, - проворчал спаситель.

- Я остаюсь.

- Тогда, сымай свои ремки! – рявкнул дед. – И в одеяло завернись.

Его величество снял камзол, поискал, куда его пристроить, не нашёл и замер.

- Экий ты тормоз, - вздохнул дед. – Давай сюда, вон, на коробку положу. Дерьмо пинжак, скажу я тебе! Тонкий, летом замёрзнешь. И стекляшек понашили ни к чему. Ты же не из этих, я надеюсь, не из голубков? Терпеть ненавижу.

- Я – тер, - сгорая от стыда, король разделся догола и завернулся в предложенную тряпку. Одеяло слегка отдавало плесенью и кололось, но оказалось чище, чем он думал.

- Терец, не турок? Ну, нехай терец, - не стал спорить Куздряпа.

Дед отошёл в дальний угол, скинул с себя лохмотья и пристроил их на толстую трубу. А затем покопался в коробках и перебросил королю пару тряпок.

- Надевай – от сердца отрываю. Джинсы и свитер.

Пока Его величество изучал новую одежду, дед успел и сам переодеться – в видавшие виды штаны и растянутое нечто. Когда-то оно, похоже, было вязаной рубашкой.

Вот с обувью у меня хреново, - хозяин подземелья, бормоча себе под нос, шуршал паке-тами. – Зимние не дам, сам ношу. Шлёпки проблему не решат. А, вот!

С победным видом он извлёк странного вида обувь – относительно жёсткий низ и мягкий верх.

- Надевай, не бойсь! – хорошие дутыши были. Там в правом дырка выше пятки, так ты в лужи-то не лезь. Обходи. Понял? На, носки.

Когда с переодеванием было покончено, хозяин вытащил круглый плоский предмет и какую-то жестянку.

- Сейчас кипяточек сообразим, лапшичку заварим и горячего похлебаем.

Бормоча себе под нос, он протянул веревку от плоской штучки к стенке и налил из прозрачной ёмкости воды в черно-серую снаружи посудину.

- Вон, какое у меня хозяйство! – гордо произнёс Куздряпа. – И спальное есть, и во что переодеться. Плитка, вода. Анаком! И заварка с карамельками. Живи, да радуйся!

Плоская штучка оказалась нагревательным прибором. Король с любопытством наблюдал, как закипает вода. К слову, изнутри посуда оказалась не в пример чище, чем снаружи.

А потом он ел из надколотой тарелки лапшу. Нельзя сказать, чтобы очень вкусную, но горячую, а это в его состоянии было куда важнее.

Спать легли тут же, на бумажную подстилку.

Дед Куздряпа назвал её «кардоны». Кинул поверх видавший виды матрас и широким жестом предложил лечь.

Альрес заснул, едва приняв горизонтальное положение.

Пробуждение оказалось ужасным – от неровного, комковатого матраса болело всё тело, в горле першило, голова будто свинцом налилась.

Дед тормозил подобранца, но Альрес не в состоянии был куда-то идти.

- Ах ты, незадача, - причитал дед. – Ты помирать-то не смей! Куда я тебя? Здоровый, и не вытащу, завоняешься.

На краю сознания мелькнула мысль – тут уже так воняет, что трупом больше, трупом меньше – невелика разница.

Дед суетился, куда-то уходил. По возвращении, сразу принялся кипятить воду, а потом велел проглотить какие-то белые плоские шарики и запить водой. Через некоторое время стало ужасно жарко, Его величество сбросил одеяло, но хозяин вернул его обратно и пригрозил выставить на улицу, если постоялец станет своевольничать.

- Температура вроде спала, лежи, не раскрывайся. Я схожу, шмотки твои пристрою, да нормальной еды и лекарств куплю. Боюсь, на Анакоме мне тебя не поднять. И водочки надо, первое дело при простуде!

Куздряпа покрутил в руках камзол, поковырял вышивку и решил оторвать один из сапфиров.

- Чёрт, крепко держится, ладно, весь пинжак отнесу.

- Куда, это моя одежда! – прохрипел Его величество. – В чём я отсюда выйду?

- Ну, не в этом же, - возмутился дед. – На скинхедов нарвёшься – костей не соберёшь. Они разбираться – голубой или просто придурок, не станут. Да и холодно в этаким попердунчике-то. Лежи, я скоро.

Его величество повздыхал, жалея камзол, но признал доводы деда убедительными. Моро его знает, что тут за мир, кто такие скинхеды. Может быть, это разновидность ведов? И они выслеживают и уничтожают светлых магов? А что, вполне возможно. Лучше слушаться деда и ждать выздоровления. Как только его резерв пополнится, он отблагодарит Куздряпу и вернётся домой. Нет, сначала домой, а потом отблагодарит. Да о чём речь – дед забрал камзол, на котором только золотых ниток на сотню монет, не говоря уж о стоимости самоцветов! На вырученные с продажи камзола деньги этот дед дом купит! Вот и хватит с него...

Под эти мысли величество уснул.

Второе пробуждение оказалось не лучше первого – жар вернулся, ужасно хотелось пить и писать.

Покрутившись так и этак, король не выдержал и встал, обнаружив, что его шатает, как пьяного. Завернувшись в одеяло, мужчина добрёл до выхода из комнатки и выглянул в проём – за пределами обжитой камеры царила темень.

Помявшись, Альрес отвернул тряпку, служащую дверью, чтобы осветить хоть часть пути, и побрёл подальше.

После возвращения он с жадностью выпил еле тёплую воду из посуды и присел на матрас. По его подсчётам, прошёл не один час, как ушёл дед. Наверное, он уже скоро вернётся? Надо поспать, когда спишь, время проходит быстрее.

Но Куздряпа не появился, ни через час, ни через десять.

Король не раз посещал дальнюю часть подземелья, однажды осмелился выглянуть за железную дверь, но на улице стояла ночь. Простуда отступила, но очень хотелось поесть чего-нибудь вкусного и горячего. И домой, в свой замок...

Плитка, как он ни старался, больше не нагревалась. Король протянул верёвку, как это делал Куздряпа, даже зацепил её за какую-то штуку, висящую на другой верёвке. Нет, не нагревается. Залитая холодной водой «лапшичка», оказалась едва съедобной. Или это потому, что он, попробовав содержимое маленьких пакетиков, выбросил их за дверь, а сам потом полчаса плевался и полоскал рот? Удивительная гадость! Последний брикет король съел в сухом виде.

На третий день, вместе с конфетами и «лапшичкой», закончилась вода. Дед всё не возвращался.

Уходить из тёплого и относительно безопасного помещения было страшно. К запаху он уже привык, и практически, его не замечал, матрас тоже уже не казался таким комковатым и грязным.

Он бы ушёл, если бы не надежда, что Куздряпа, сможет привести к нему какую-нибудь женщину, и Альрес подзарядится. Без магии король не только портал не откроет, но и даже защитить себя не сможет! Без Куздряпы ему придётся туго, ведь величество ничего не знает ни о местных законах, ни о порядках и опасностях. Кто знает, как тут всё устроено?

Но дед как в воду канул. Неужели выручив большие деньги за одежду Его величества, этот простолюдин его просто бросил?

Терзаясь дурными предчувствиями, Его величество промаялся ещё один день. Наконец оттягивать неизбежное дальше было невозможно.

За время вынужденного заточения, от нечего делать, король перебрал все коробки с пакетами и разжился ещё одеждой. Помня, какой холод на улице, он натянул на себя двое шта-

нов, две вязаные кофты, вязаную же малиновую шапку с шариком на макушке, сунул ноги в «дутьши». И последний штрих – что-то вроде камзола, но без украшений и с пуговицами. Прежде чем выйти наружу, он решил напоследок посетить дальний уголок подземелья, куда все дни бегал по нужде, и только отошёл подальше, как скрипнула подвальная дверь.

- А если он дома? – незнакомый голос, принадлежащий женщине.

- Я тебе говорю – Петра сам видел, как Куздряпу менты замели с какой-то тряпкой. Спёр что-то дорогое, придурок. Теперь не скоро вернётся, не пропадать же берлоге! Шевелись.

Звук удара и стон.

- Чё, дура, под ноги смотри!

- Да не видно ж ни хрена! – взвизгнула женщина. – Сам иди вперёд, если такой умный.

Снова звук удара, только более смачный и низкий женский вой.

- Закрой пасть, пока никто не услышал, - грубо приказал мужчина.

Голоса и шаги отдалились, король понял – дед не вернётся. Значит, ему тоже здесь больше нечего делать. Жаль, что женщина пришла не одна, он бы обаял и подзарядился. Но её спутник, похоже, опасен, Альрес рискует пострадать, если они его обнаружат. Значит, придётся поискать другую женщину.

Стараясь не шуметь, Его величество дошёл до двери и скользнул на улицу.

Раннее утро, солнце уже встало, легкий ветерок чуть шевелил жёлтую листву, усыпавшую дорожку.

Стоп. Листву? А где снег? Он что, опять куда-то перенёсся? Да нет – тот же вход в подвал, дом, дорога мимо странных домиков без окон. Только уже не зима, а осень.

Альрес растерянно огляделся, и стянул иномирный камзол – на улице оказалось намного теплее подвала.

Подозрительный мир, надо скорее убраться восвояси.

«Ищите женщину, Ваше величество!» - сам себе сказал Альрес Третий и отправился на охоту.

Медосмотры Лера не любила, но воспринимала, как неизбежное зло. Куда деваться, если положено, ведь она с детьми работает!

Два дня были убиты, и наконец медкнижка заполнена. Судя по результатам анализов и заключениям специалистов, Валерия полностью здорова, что не могло не радовать. К счастью, иномирные приключения никак на её здоровье не сказались, и даже незащищённая... гм... брачная ночь, обошлась без последствий.

При воспоминании о своём, до невозможности коротком, браке, в груди снова зародилось нечто остро-колющее, что царапало и ранило. Лера несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и опустила медкнижку в сумочку.

Домой? Или прогуляться по городу? Через две недели ей выходить на работу, а пока есть время пожить просто для себя. Ни о чём не думая, не оглядываясь и, по возможности, не вспоминая.

Погода радовала – выпавший несколько дней назад снег растаял, температура поднялась выше пятнадцати градусов. Видимо, пришло время для бабьего лета. Лето на бис – для тех, кто не успел вовремя им насладиться. Или не смог.

Прямо про неё!

Женщина шла неспешным шагом по тротуару, бездумно рассматривая витрины, вывески, людей и машины. Внимательно изучала афиши – так хотелось себя побаловать чем-нибудь. Неужели она не заслужила?

По дороге занесла медкнижку в школу, перекинулась несколькими словами с коллегами, продемонстрировала фотки «из Африки» секретарше Светлане.

Хотелось повидать родителей, обнять их и сказать, как Лера любит маму и папу! Но оставался вопрос с «квартиранткой». Вот решит его, выяснит, куда подевалась шустрая графская кормилица, выселит её из своей квартиры вместе с деньгами, и можно «возвращаться».

В первой же встреченной кондитерской Валерия купила пирожных и коробку конфет – старики любят сладкое.

И отправилась к соседке-«таможеннице».

Дверь открылась не сразу. Сначала на звук звонка не последовало никакой реакции. Но Лера знала – раз Маргариты Павловны нет во дворе, значит она дома. Продукты бабушке два раза в неделю привозили сын или взрослый внук, так что бдительная соседка дом и двор, практически не покидала.

Женщина нажала на звонок ещё раз.

За дверью раздалось шебуршение, потом недовольный голос.

- И кто?

- Это я, Маргарита Павловна! – Лера встала прямо напротив дверного глазка и состряпала самую доброжелательную улыбку. – Хотела поблагодарить вас!

- За что? – подозрительным тоном осведомилась бабушка, но замками загремела.

- Как – за что? Что присматривали за моей квартирой, пока я в командировке была. Ведь мимо вас ни один чужой человек не прошмыгнёт! Если бы не ваша бдительность и самоотверженность, даже представить страшно, сколько бы всего плохого могло в нашем доме случиться. Но сколько тут живу, у нас никогда никаких происшествий не было! Только и слышишь – два квартала вниз – ограбили, в соседнем доме – пьяная драка. Там – машину угнали, у других – бродячие собаки двор оккупировали. Или бомжи завелись. Водопровод прорвало, и все квартиры с пятого по первый залило кипятком. А у нас – ничего подобного, - пела Валерия.

В общем, она была права – бабушка Логинова, как та тревожная кнопка или пожарная сигнализация, срабатывала от малейшей утечки, и беды обходили дом стороной.

Тьфу, тьфу, тьфу.

- Заходи, - милостиво разрешила бабушка и посторонилась, пропуская Валерию в квартиру. – Обувьними, гостевые тапочки – розовые.

- Это Вам, Маргарита Павловна, к чаю, - Лера вручила пакет.

- Проходи, сейчас и попробуем.

Только на второй чашке, Лера смогла дойти до интересующего её вопроса.

Сначала она долго слушала рассуждения соседки, как важно то, что та делает. Кивала, поддакивала и соглашалась. Потом вынуждена была ознакомиться с последними новостями из жизни дома. И, наконец, разговор свернул на её командировку и квартирантку.

- Я же квартиру сдавала, приличную женщину пустила. Да вы, наверняка, знаете, вернула Валерия, поймав паузу между охами над фото с крокодилом и рассуждениями, что такие командировки до добра не доведут.

- Конечно, - важно кивнула разомлевшая соседка. – Как не знать – видела их не раз. Странненькие немного, как не от мира сего, но ничего такого.

- Их? – слегка напрыглась Лера.

- Да почти всё время вдвоём ходили. Не разобрала, правда, родственницы или просто приятельницы. На разговор они не шли. Бочком-бочком мимо, и в дом.

Нехорошее предчувствие закралось в душу – две кормилицы? Нет, тут что-то другое...

- Не припомните, когда последний раз видели... бабушек? – задала она важный вопрос.

- Помню, а как же! Одну, что повыше – в августе. Пятого числа. В дате не путаюсь, потому что как раз шла заключительная серия «Любви до гроба», а у меня, как специально, телевизор потух. Переживала, что до сериала мастер не успеет прийти, от окна не отходила. А вторую, что пониже, девятого видела. Летела куда-то, вытаращив глаза. И всё, обе как в воду канули. Съехали, да?

- Съехали, - машинально согласилась Валерия.

- Украли что-то? Надо в полицию! Участковому заявить! – оживилась соседка и кинулась к телефону.

- Стойте, Маргарита Павловна! Ничего не пропало! Наоборот, квартирантки кое-что из своих вещей оставили. Я бы хотела вернуть, да телефон потеряла, а больше у меня и контактов нет.

- А-а! – разочарованно протянула соседка. – Ну, контактов и у меня нет. Говорю же – нелюдимки обе. Шмыг со двора. Шмыг – обратно. И тишина.

Валерия понятиливо кивнула головой – она и не надеялась на большее. Примерные даты пропажи бабок узнала – уже хорошо.

- Ладно, пойду я. После возвращения столько дел. Ещё раз, спасибо вам!

- Да хорошему человеку что ж не помочь, - растрогалась бабушка. – Заходи, я тебе всегда рада. О, Лера, а у меня же фото твоих квартиранток есть!

- Фото? Откуда?

- Да сын мне новый телефон купил, - бабушка сходила в комнату и вернулась, показывая сотовый. – Я ему – не надо, и старый неплох. А Костя - мол куплю, и точка! И купил. Только у меня с ним не очень пока получается.

- Сенсорный, - понятиливо кивнула женщина.

- Да. Не туда ткнула, не так задела, и он сам начинает что-то делать. Я на улице сидела, вертела его, пыталась научиться. А тут твои квартирантки как раз домой возвращались. Я телефон подняла, чтоб рассмотреть, что там высветилось. Да нечаянно пальцем экран задела, а он возьми и сфотографируй. Сейчас, где же тут фотографии, - бормотала соседка, водя пальцем по дисплею.

- Дайте я попробую, у меня почти такой же, - предложила Валерия.

А то сейчас бабушка дотыкается, что удалит все фото. Долго ли...

Фотографию она нашла и переслала на свой телефон.

- Они же?

- Они, - согласилась Валерия. – Жаль, что не сохранился номер телефона.

- Так можно же полицию напрячь. Для чего они штаны просиживают? – оживилась соседка. – Я позвоню участковому, он подскажет. У них знаешь, какая база? Что ты! Мигом отыщут, хоть и одно фото.

- Спасибо, я не знаю. Возможно, воспользуюсь вашим предложением, - Лера не стала сразу отказываться и отправилась к себе. Думать.

Потому что на снимке были запечатлены две неизвестные пожилые женщины. Если при-смотреться, то одна бабушка чем-то напоминала графиню Гортанс. Конечно, графиня была намного моложе, да и одевалась иначе, но если её переодеть и состарить... Другая бабушка никаких ассоциаций не вызвала. Получается, у неё в квартире жили не сетта Апполония с приятельницей, а совершенно посторонние старухи. Они что, устроили тут перевалочный пункт или явочную квартиру для агентов, охмуряющих и крадущих землянок? Надо разоб-раться и раз и навсегда перекрыть кислород наглым иномирянам.

Промучившись остаток дня, Валерия решила, что ей необходима расслабляющая ванна. Иначе не уснёт.

Налила воду, кинула шарики соли, и погрузилась в блаженство.

Вода мягко обволакивала, убаюкивая, и молодая женщина сама не заметила, как уснула.

Лера вдруг оказалась в другом месте. С удивлением оглядевшись, Лера поняла, что снова во дворце. В покоях императора.

И сначала испугалась, а потом поняла – это же сон! Она смотрит как бы со стороны. Но в то же время чувствует всё, будто сама ступает босыми ногами по мягкому ковру, и его ворсинки щекочут нежные ступни. Интересно, а что будет дальше?

Та Лера, из сна, решительно пересекла комнату и толкнула дверь. Спальня! И Демис, разметавшийся по подушкам. Слава богу, в одиночестве. Валерия не представляла, что бы сделала, обнаружив, что Мир ей даже в её грёзах изменяет! Вроде бы не так давно расстались, а она, оказывается, скучает. Только выглядит император что-то не лучшим образом. Похудел, щетина на щеках, вокруг глаз тени. И сухие, будто обкусанные губы.

Захотелось прикоснуться к ним...

Предвкушающе улыбнувшись, Лера из сна скользнула на кровать, протянула руку и провела по груди спящего, пока не достигла пресловутых кубиков. Мужчина вздрогнул и открыл глаза.

- Ле Рия? – неверяще.

- Ле Рия! – ликующе.

И мир перевернулся, потому что Валерию из сна перевернул Мир, нависая сверху, обжигая взглядом.

- Ты вернулась!

И пусть оба мира подождут...

Сначала возникло чувство холода, потом осознание, что затекла шея. Валерия дёрнулась и ушла под воду с головой.

Молодец какая! Решила свести счёты с жизнью, раз умудрилась заснуть прямо в ванне?

Злясь на себя, женщина выбралась из остывшей воды, дождалась, когда она сольётся, а потом включила душ погорячее, смывая холод и сон. Сон был, конечно, потрясающий. Столько нежности, столько чувственности и любви, столько... Женщина ощутила, как щёки опалило жаром – какая она, оказывается, развратная! Кто бы мог подумать, что единственная ночь настолько перевернёт её сознание, что приличной девушке начнут сниться настолько неприличные сны? Настолько восхитительные и прекрасные?

Выбравшись из ванной комнаты, Валерия налила чаю и задумалась. Наверное, нужно воспользоваться связями Маргариты Павловны, и попробовать найти по фото двух квартиранток-аферисток. Конечно, аферисток, откуда у обычных пенсионерок столько денег? А найти их надо потому, что обе как-то связаны с графом. Граф же... Граф – это Альрами. И... Мир...

Чёрт, она не о том думает! Ей не Мир нужен, а гарантии, что никакой Гортанс или Альрес больше никогда не смогут её похитить. Короля она на днях видела в переулке за булочной. К слову, надо бы осторожнее перемещаться, не хватало ещё привлечь величество! И граф! Поскольку он уже бывал в Москве, и провернул спектакль с её родителями, зачем-то поселил в её квартире бабок, значит, он может вернуться сюда в любой момент. Найти и обезвредить! Сначала найти, а потом она придумает – как обезвредить, магичка она или где?

И второй вопрос – наверное, надо познакомиться с каким-нибудь мужчиной. Нормальным, нашим, не иномирным. И попробовать построить отношения. Раз ей уже начали сниться эротические сны, то придётся клин вышибать другим клином.

Взгляд упал на эльфанскую розу. Цветок отлично себя чувствовал в ведре, и даже как будто у него прибавилось листьев. Только почему ей кажется, что цветок смотрит на неё с укоризной?

Женщина решительно тряхнула головой и встала – нет, с этим надо что-то делать! Сны снятся, розы смотрят...

Ещё не стемнело, чтобы не сидеть и не накручивать себя, вспоминая всякие дурацкие сны, лучше погулять по тому переулку. Вдруг найдётся какая-нибудь зацепка? Где король, там может быть и Кевин.

Глава 5

Никогда раньше Демису не приходилось добиваться женщины.

Наоборот, с первого совершеннолетия, когда наследник только начал выходить в свет, он не знал, как от них отбиться.

На любом празднике, торжестве, в любом обществе, где он появлялся, леры всех возрастов поедали молодого мужчину глазами, жадно следили за ним и наперегонки пытались угождать или привлечь внимание.

Особенно донимали отцы подходящих по возрасту и статусу дочерей на выданье, но и сами девушки ненамного отставали. Поначалу ему это даже нравилось – столько обожания! И всегда есть та, которая с радостью и благодарностью примет излишки его энергии, даже искать не надо, и звать не надо – просто протянуть руку. Можно, не глядя.

И вдруг...

Просто наказание какое-то! Видимо, за его прегрешения и пренебрежение к женскому полу, Великий Моро послал ему своё благословение таким образом, что одновременно и наказал и наградил.

Девчонка. Иномирянка.

Дерзкая, смелая, любопытная и открытая, как книга. Все её чувства, все эмоции – на лице.

Его наваждение. Его притяжение. Его наказание и счастье одновременно.

Сначала он на неё едва посмотрел и мгновенно забыл, стоило увидеть Тагира и Переговорник. Друг пять лет провёл в загоне у врага, изображая неразумное животное, можно сказать, своим самоотверженным поступком он позволил Демису остаться в стороне. Светлый король так и не узнал, что его страну посещал император. Какой разразился бы скандал, подумать страшно!

Разве мог он бросить друга и заниматься неизвестной девчонкой? Нет, конечно. Поручил её своим слугам, но видно, недостаточно ясно отдал распоряжения, раз её засунули в Нижний гарем, а потом попытались вырядить, как наложницу. Понятно, что девчонка вспылила, и начала прыгать по дворцу и близлежащим территориям, как он её сам научил.

Девочка с нераскрытым даром! Он вынужденно заинтересовался.

Дальше – больше. Она не запала на него. Вот – совсем! Спорила, жгла взглядом, отстаивала свою точку зрения. Не боялась, но и не висла на шее. Как такое возможно?

А вот возможно, как оказалось!

Когда он понял, что Ле Рия – илари, и что её магия уже связала их воедино, сделав императора иланом, он чуть от восторга с ума не сошёл. И как-то незаметно для себя влюбился.

Готов был всё бросить к ногам иномирянки, всему научить, всё показать, подарить ей власть, сделать в глазах других равной себе.

А она... Не оценила. Не поняла. Не приняла.

Дождалась инициации и ушла.

Осознавать это было невыносимо. И Демис не знал, сколько в раздирающей его грудь боли горечи от потери илари, а сколько – обиды от предательства той, кому отдал своё сердце.

Ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы навести в империи порядок. Если бы илари была рядом, он смог бы больше, быстрее, чище. И душа была бы на месте, а то похоже, она отправилась вслед за изменницей.

Он готов был рвать заговорщиков на части, пустить их по ветру, залить землю кровью. Легче не становилось.

Но однажды – это случилось в пятую ночь, считая от того дня, когда илари его покинула – ему приснилась Ле Рия. Он спал и даже во сне допрашивал, отправлял на казнь, подписывал

приказы и тосковал. И вдруг почувствовал на своей груди маленькую ладошку. Открыл глаза и забыл, как дышать – над ним склонилась его пропажа. Несколько секунд император пытался понять – сон или явь? А потом махнул на всё рукой и позволил себе быть счастливым. Жаль, что только во сне...

Они всю ночь любили друг друга, но утром он опять оказался один.

Чудесный сон, с привкусом миндаля и полыни.

И первая новость, которую ему сообщили утром – оттаяло море. Лдины ещё плавали, но с каждым часом их становилось всё меньше и меньше. К сожалению, разморозилось только море, а его скованное льдом сердце сон лишь растревожил...

Император знал, что навёл на подданных такого шороху, что про заговоры минимум пятьсот лет можно не думать – единственное, что его порадовало за последние три недели.

Если не считать волшебного сна. Жаль, что больше он не повторялся.

- Ваше темнейшество, - склонился в поклоне лер Коранд. – Вы просили обратить внимание на любое необычное. К вам на аудиенцию уже вторую неделю просится один из Младших магов. Настырный на удивление. Мы его в дверь, он – в окно. Мы – за стены, он через подполье пробирается.

- Опальный род? – рассеянно поинтересовался Демис. – Из недобитых? Гоните в шею. Будет упорствовать, передайте, что и его лишу жизни, как остальных.

- Нет, он не из опального рода. Маг утверждает, что знает кое-что интересное. Говорит, что вас это непременно заинтересует. Его настойчивость очень необычна, поэтому я позволил себе вас потревожить.

- Пусть перескажет леру Сатифу, а я потом послушаю и решу – стоит ли тратить моё драгоценное время на встречу или нет.

- Отказывается! Утверждает, что эта информация предназначена только для ваших ушей.

- Проверили его?

- Да, конечно. Говорю же, он стоял на подхвате на вашей свадьбе. Простите, что напоминаю. Рук не хватало, мы подключили нескольких Младших.

- Что за игра в угадайку? Не хочет говорить, значит, нечего. Вон, на границу его, раз энергию некуда девать, - махнул рукой Демис.

- Хорошо, - лер помедлил, потом добавил. – Если вы откажете в аудиенции, Младший просил передать, что он может найти то, что вы потеряли.

- Что?!! - император ошарашено посмотрел на мага, тот слегка побледнел и на всякий случай поклонился.

- Что он может помочь вам найти пропажу. Больше ничего – ни что это за пропажа, ни когда она произошла.

- Хорошо, я приму, - принял решение Демис. – в Малый кабинет через полчаса. Проверить от и до, доведёшь лично и останешься за дверью.

В волнении – на что намекает маг? Неужели, он знает, где Ле Рия? Или речь о чём-то другом? В любом случае, он это сейчас выяснит! – Демис постукивал пальцами по столешнице, отбивая ритм марша.

- Ваше темнейшество, Младший маг Альрус, - голос лера Коранда.

- Пусть войдёт, - император щёлкнул пальцами, снимая охранку.

Младший маг не стал пользоваться дверью, он прыгнул порталом.

Демис усмехнулся про себя, представляя, в каком замешательстве сейчас Коранд. Снова щёлкнул пальцами, запирая кабинет от любого воздействия, и пристально посмотрел на мага.

Молодой, поклонился, и стоит прямо, смотрит без подобострастия, но и без вызова. Интересный экземпляр.

- Итак, лер, я слушаю тебя.

- Ваше темнейшество, во время вашей свадьбы я всё время находился рядом со столом почётных гостей. Три раза отходил – по просьбе Верховного Веда – ему понадобился один из его подчинённых, который сидел в противоположном конце зала. Второй раз, когда безответственная служанка не донесла до стола блюдо, бросив его совсем на другой стол.

- Хм, - перебил император, - и как ты определил, что вам что-то не донесли? Ты что, отслеживал всё вокруг, в том числе, и слуг?

- Конечно, ведь для этого меня и приставили к ценным гостям!

- Ладно, я оценил твою наблюдательность. Надеюсь, ты не это хотел мне поведать?

- Когда на Её величество было произведено нападение, я стоял как раз сзади, между столом гостей и столом Совета.

Император напрягся и сузил глаза, ожидая продолжения.

- Помешать пульсару я не мог, вы же видели, какого он был уровня! Шестеро магов отдали почти все свои резервы, чтобы напитать его, он сжёг бы меня, и не замедлился ни на долю секунды. Поэтому я, к моему огромному сожалению, был бессилен. Но я раскинул щит над столом с королём и вedom, и удерживал его до конца. Ведь никто не знал, что атака не повторится.

- Дальше, - поощрил император.

- Началась паника, Светлый король заполз под стол и, открыв портал, буквально в него впрыгнул. Мне даже показалось, что его втянуло в открытый кем-то портал. Но я держал щит, извне никто не смог бы, а Вед в это время был занят. Поэтому я решил снять слепок со следа.

- Что??? – Демис отказывался верить. – Ты снял слепок? Он у тебя?

- Да, разумеется, иначе зачем бы я беспокоил Ваше темнейшество? – с достоинством произнёс маг и протянул кристалл с заключённым в нём слепком.

- Проси, что хочешь! – император выхватил камень и посмотрел сквозь него на свет.

- Ваше темнейшество, я хотел бы получить девушку, - несколько потупился маг. – Если это возможно, конечно.

- Моро, да хоть пять девушек! У нас этого добра, - развеселился Демис.

У него есть слепок портала, которым улизнул король! Это же бесценно!

- Мне нужна одна девушка. Конкретная. Та, которая не донесла блюдо, - Младший маг Альрус заметно заволновался. – Если вы откажете, я пойму. Просто эта девушка меня ужасно заинтриговала, и я хотел бы разобраться, откуда такая взялась.

- Да забирай! Кто она? Служанка? Красивая? Как зовут?

- Служанка. Не знаю, как зовут, но надеюсь, что скоро мы познакомимся, и я увижу, как она выглядит на самом деле.

- В смысле? – император рассматривал кристалл, но такое заявление пропустить не мог. – Ты же видел её в зале или я чего-то не понимаю.

- В том-то и интрига – она вошла в зал вместе с другими служанками. Блюд было ровно столько, сколько столов, но эта девушка бросила блюдо на ближайший к ней. Я видел, на него поставила свою ношу другая служанка, а следующая миновала гостей и опустила блюдо на стол Совета. То есть, служанки шли по порядку.

- Заволновалась девчонка, перепутала, - пожал плечами Демис. – Тебя именно это привлекло? И ты видел ее, почему не разобрал – красивая ли?

- После того, как служанка бросила блюдо, она шагнула назад и исчезла.

- Как это? – император снова напрягся. – Ушла порталом? Но это невозможно – слуги у нас владеют только бытовой магией.

- Нет. Она накинула полог невидимости. Из чего я сделал вывод, что её внешность могла быть изменена.

- Можешь описать эту девушку, - от плохого предчувствия у Демиса перехватило дыхание. – Или нет, стой!

Он обратился к магии и создал изображение Ле Рии.

- Похожа, но эта высокородная лера, а та была обычная служанка, - засомневался Младший. – В таком... платье, переднике, чепчике.

Император напрягся и попытался «переодеть» образ и нацепить ему на голову чепец.

- Да, это она. Вы знаете эту девушку?

- Боюсь, что да, - скрипнул зубами Демис. – Я сожалею, но это не служанка.

- Я понял, когда вы показали первое изображение, - поник маг. – Что ж, в таком случае, я согласен на любое вознаграждение по вашему усмотрению.

- Лер...

- Младший маг Альрус, к вашим услугам! – поклонился мужчина.

- Младший маг Альрус, а что было дальше? Ты не заметил, когда ушла эта... девушка?

- Мне показалось, что она стояла там некоторое время, а посреди танца новобрачных, она исчезла. Я специально подошёл и проверил всё – никого под пологом не было.

- Спасибо, Альрус, ты оказал империи неоценимую услугу. Что скажешь, если я возьму тебя к себе?

- Ваше темнейшество, - маг поклонился. – Надеюсь, я смогу оправдать такое высокое доверие!

- Лер Коранд! – сняв полог и охранку, повысил голос император. – Я забираю этого лера к себе, Младшим секретарём. Пусть дворецкий выделит ему комнату, казначей выдаст премию в размере ста монет и аванс в треть положенного секретарю жалованья, кастелян – форменную одежду, а вы с Сатифом объясните Альрусу его обязанности.

И взмахом руки отпустил несколько озадаченного Коранда и счастливого Альруса.

А сам обхватил голову руками и застонал.

Она пренебрегла его приказом и вышла-таки из покоев! Подозревая что-то такое, он наложил на двери заклинание, которое впускало и выпускало только двух служанок. Но совершенно забыл, что сам научил жену телепортироваться.

Значит, Ле Рия пришла на бал и увидела его с Арминой. А он ещё изо всех сил старался, показывая, что очарован «женой». Ахты, как паршиво всё вышло! Ну чего ей не сиделось? Не могла потерпеть день... Но он же навещал её, и ничто не предвещало – илари встретила его радостно, смотрела открыто, улыбалась. С чего ей втемяшилось покинуть покои? Откуда она могла узнать, что во дворце празднуют свадьбу?

Служанки! Но он уже допрашивал их. Обе девушки, перепуганные насмерть, клялись, что лера из покоев не выходила, и они ни словом не солгали, ведь Валерия не выходила, а перенеслась порталом. Правдой было и то, что служанки понятия не имеют, когда и куда она исчезла. Спросить, не рассказывали ли они ей про свадьбу, он тогда не догадался. Просто не пришло в голову. Ведь он решил, что Ле Рия просто им воспользовалась и сбежала!

- Миту и Нету ко мне. Немедленно, - отправил он приказ к управительнице.

Девушки появились почти мгновенно.

- Кто из вас рассказал лере, что во дворце свадьба, и я представил своей женой Армину? - от злости у него едва дым из ушей не валил.

Девушки переглянулись и синхронно упали на пол.

- Мы обе сказали.

- Зачем??

- Это неправильно! Лера вас так любила, она так вам верила, а вы заперли её, а сами, - Нита всхлинула.

- Мы не думали, что лера решится на побег, но считали, она имеет право знать, что муж изменил ей уже на следующий после свадьбы день, - вздёрнула нос Мита. – Лера замечательная,

она ничем не заслужила такого обращения. Можете нас убить, мы жалеем только об одном – что не смогли предупредить леру до обряда.

Демис несколько секунд сверлил служанок взглядом, потом устало вздохнул и махнул рукой, отправляя их обратно. Смысл в наказании и тем более казни? Служанки преданы его жене, а преданными слугами, которые ради хозяина готовы даже на смерть, разбрасываться не следует. Ле Рия будет им рада, когда он её вернёт.

Как хорошо, что он решил принять этого мага! Как хорошо, что Коранд не прошёл мимо, а доложил своему императору о настойчивом Младшем.

Получается, ещё ничего не потеряно! Валерия увидела его с другой, услышала, что он называет императрицей Армину, приревновала и сбежала. Её можно понять, и зря он считал её предательницей! Она ревновала, значит, он ей не безразличен! Значит, она его любит!

Надо немедленно открыть слепок, найти короля, вытрясти из него координаты, и отправиться за илари.

Было немного свободного времени.

На радостях, Демис готов был отправляться прямо сейчас, в чём есть. Но потом здравый смысл возобладал – он не знает, что там за мир! В любом случае, накопители, артефакты и амулеты не помешают. И непременно – несколько штук одноразовых порталов. Мало ли причин, по которым он может потерять возможность открыть переход? Ограниченность во времени или потеря сознания, например. Мгновенный перенос – запасной вариант на случай непредвиденных обстоятельств. Местных денег у него нет, но можно захватить драгоценные камни и золото. Ювелирные лавки и лавки менял должны же там быть? Конечно, они есть везде! Значит, приготовить золото. Одежда. Если в этом мире мужчины не носят вычурное и слишком светлое, то брюки и камзол никого не должны шокировать. Единственно, надо решить – ограничиться платьем попроще или надеть парадное, расшитое золотом и драгоценными камнями?

Демис задумался.

Пожалуй, лучше взять одежду, на которую грабители даже не посмотрят. Магия это хорошо, но зачем ему проблемы с местными стражами?

Потом, он же не с официальным визитом, а тайно, без представления местному правителю. Ему бы найти и забрать короля, а политесы и прочие этикетки его не интересуют.

И ещё – надо известить наследника Светлых.

Изначально Демис собирался отправиться сам, но потом подумал, что ему может понадобиться помощник. Разумеется, найти таковых не составляет труда, но король-то светлый. Вдруг Его величеству потребуется такая помощь, которую сможет оказать ему только носитель светлого дара? Пришлось писать магписьмо наследнику Светлого короля – Алидесу.

«Появилась возможность отследить, куда переместился Его величество Альрес Третий, и вернуть короля домой. Светлый маг достаточного уровня может весьма пригодиться. Мы не знаем, не пострадал ли Его величество, а тёмной силой проще добить, чем вылечить. Демис Рамиро Ревис».

Ответ пришёл примерно через час.

«Что за возможность? Откуда она появилась? Это не может быть ложным следом или ловушкой? Алидес Пятый»

Что-то с подписью мальчишка поторопился...

«Один из Младших магов, который в момент исчезновения Его величества, находился поблизости, сообразил сделать слепок портала. Спасательная группа отправляется завтра в полдень, если королевство пришлёт своего мага, то просьба сообщить об этом заранее. Демис Рамиро Ревис».

И снова почти на час возникла пауза.

Впрочем, Демис зря времени не терял – пока Светлое королевство раздумывало, он выбрал амулеты и лично проверил каждый артефакт. Отобрал камни и золотые монеты, отложил пять одноразовых порталов, заранее настроенных на мгновенный возврат объекта в империю. И перешёл к одежде. Лучшее всего подходило охотничий костюм – на нём единственным не оказалось никаких драгоценностей, да и ткань была хоть и прочная, но самая простая.

Наконец, воздух перед лицом императора замерцал и с тихим звоном материализовался ответ наследника.

«Нам необходимо лично переговорить. Срочно. Обеспечьте проход, мы с доверенным лицом будем у вас через пять минут. Алидес Пятый»

Хмыкнув – неужели, сын настолько переживает за отца, что готов сам за ним нырнуть в другой мир? Но тогда почему он обозначает себя, будто уже сам стал королем? – император перешёл в порталный зал и, настроив ловушку, снял ограничение.

В течение пары минут ничего не происходило, а потом воздух замерцал, и в середине зала в магических путях замерли две фигуры.

Убедившись, что посетители не держат наготове никаких атакующих заклинаний, и при них только защитные амулеты, Демис снял блокировку.

- Хорошо у вас встречают гостей, - проворчал Алидес, растирая руки.

- Предосторожность, прежде всего, - улыбнулся Демис. – Уверен, в вашей замке, прежде чем впустить, меня также подвергли бы магическому сканированию. Проходите, Ваше высочество!

- Величество, - недовольно поправил его Алидес.

- Разве уже была коронация? – удивился Демис. – Прошу извинить, видимо, приглашение затерялось. Я примерно накажу слуг.

- Коронации не было, - поджал губы наследник, - чтобы провести церемонию, мой отец должен умереть или отречься от престола. Но это простая формальность, можно считать, что в Светлом королевстве новый король.

- В каком смысле? – напрягся император. – Я намерен вернуть Его величество на Альрамы, или магия показывает, что Альрес Третий погиб?

- Судя по королевским атрибутам, он жив, - Алидес так горько вздохнул, будто этот факт его очень печалит. – С вами отправится тер Тарташ. Он сильный и опытный маг. Можно нам взглянуть на слепок?

- Не буду же я носить такую ценную вещь просто в кармане? Слепок в моём кабинете, в специальном ящике, который открыть могу только я.

Наследник переглянулся с тером Тарташем, и оба заметно скисли.

Молча удивившись – похоже, сын совсем не горит желанием вернуть родителя домой – Демис вслух поинтересовался:

- Вы хотели о чём-то со мной переговорить? Я прикажу, нам принесут закуски и напитки. Или, может быть, вы желаете плотный обед?

- Нет, я сыт, - отказался Алидес. – Переговорить? Пожалуй. Скажите, Ваше темнейшество, зачем вам нужно возвращение Светлого короля?

- То есть? Из моего дворца во время торжественного мероприятия исчезает монарх соседнего государства. Дело чести найти Его величество и вернуть королевству в целостности и сохранности.

- Да, я вас понимаю, - отреагировал наследник. – Конечно, я желаю отцу долгой жизни, но, между нами, без него в замке стало намного лучше.

- Это бывает: кот из дома, мыши в пляс. Но предупреждаю – помощью светлых или без оной, завтра я отправляюсь за Его величеством, - отрезал император.

Нет, каков у короля вырос сын! Родного отца – отца!!! – готов бросить на произвол судьбы! Вот и заводи детей. А еще говорят, что тёмные маги – зло...

- Пожелаю вам удачи, - окончательно сник Его высочество. – Чтобы не терять время на переходы, может тер Тарташ остаться на ночь во дворце?

- Да, конечно. Ему выделяют покои, - кивнул Демис и выжидательно воззрился на наследника светлого короля.

- Держите меня в курсе, - пробормотал Алидес и побрёл на середину зала – в портал.

Негодую на сына Альреса, император закончил подготовку к путешествию, уточнил, всем ли необходимым обеспечили нового гостя, и отправился в спальню.

Стоило остаться одному, как тоска по илари нахлынула с новой силой. Демис вспомнил, как они переписывались через Переговорник, когда он ещё не знал, что разговаривает со своей судьбой, потом – как гуляли по дворцовым садам.

И незаметно уснул.

Императору снилось, как он, стоя в одном халате у полной ягод корзины, выбирает самые красивые и складывает их в плетённый туесок, а потом быстро идёт через парадный зал. Видит странную дверь, которой там раньше не было, открывает её. Один шаг – и он оказывается в маленькой комнате. Оглядывается, изумляясь, кто-то живёт в такой тесноте? Большую часть помещения занимает кровать, но она намного меньше, чем его собственная.

Мужчина подходит ближе и замирает, поражённый.

Валерия!

Девушка спит, подложив одну руку под щеку, вторая лежит поверх одеяла.

Боясь спугнуть удивительный сон, Его темнейшество опускается на пол, не сводя с илари глаз, и любуется ею несколько минут. Вдруг девушка глубоко вдыхает и просыпается.

- Мир? – сонным голосом спрашивает она. – Ты мне опять снишься? Так странно.

И тут Демис вспоминает о ягодах.

- Я принёс тебе амарель, - говорит он. – Попробуй!

- Амарель? Что это? – Ле Рия приподнимается на постели, одеяло сползает, и император с трудом сглатывает – девушка спит в короткой маечке и панталончиках, едва прикрывающих попку.

- Это очень вкусная и редкая ягода, - Демис берёт одну и подносит к губам девушки. Валерия берёт ягодку, задевая при этом пальцы мужчины. От невинного прикосновения по его телу пролетает магический разряд.

Великий Моро, что за сон! С ума можно сойти, настолько остро он чувствует.

- Понравилось? – хрипло, будто у него ангина.

- Да, - не отводя от мужчины взгляда.

Как под гипнозом, Демис берёт вторую ягодку, получает свой разряд магии. Третью. Десятую... И тут выдержке обоих наступает конец.

Туесок летит в одну сторону, одеяло, маечка, халат императора – по всей комнате...

Бывают такие сны, от которых не хочется просыпаться – этот оказался именно таким.

К сожалению, всему наступает конец, вот и Демиса вырвал из сладкого плена сигнал тревоги. Сработала охранка – кто-то пытался проникнуть в кабинет!

Император отправил импульс, накрывая сам кабинет и близлежащие помещения непроницаемым куполом. Теперь всё живое, что оказалось внутри, там и останется. Даже если взломщик не успел войти, он всё равно увязнет в охранке и не сможет ускользнуть.

Надо же, светлые и вправду не желают видеть своего монарха живым и здоровым! Но они зря нарушили законы гостеприимства. Если уж настолько не хотят возвращения Альреса на престол, то кто сыну мешает заявить свои права и добиться смены правителя более приемлемым способом? И, главное, не на территории другого государства, чтобы косые взгляды и шишки на империю не сыпались, а то королевство и наследник вроде бы ни при чём, это всё варвары-тёмные!

Демис не спеша оделся и отправился пешком, а не порталом. К чему торопиться, если ловушка захлопнулась? Заодно проснётся, а то сон никак не отпускает, и тело разомлевшее, словно он и в самом деле занимался любовью.

Дойдя до места, Его темнейшество отпустил силу, но в кабинете и коридоре, примыкающем к кабинету, никого не было. Вернее, слуги и стражи скопились по периметру купола, среагировав на сигнал тревоги, но внутри нарушителя не оказалось.

- Немедленно узнайте, чем занят светлый маг, - бросил Демис и переключился на сканирование пространства.

Никого! Как это возможно, ведь охранка сработала?

- Ваше темнейшество, маг в своих покоях. Спит, - через несколько минут доложил Старший маг.

- Спит??!

- Да, еле разбудили, - доложил Старший маг.

- Моро знает что! – тихо выругался Демис и снял купол.

На первый взгляд, в кабинете всё было на месте, а на второй.... На второй выяснилось, что его ящик для хранения ценностей уничтожен вместе со всем содержимым.

Как??За закрытыми дверями, под несколькими охранными заклинаниями, мимо которых даже муха не пролетит!

Император в волнении взъерошил волосы, потянул, теребя, одну прядку, глаза заметили что-то неправильное, взгляд сфокусировался...

Великий Моро!

Безупречно-тёмные у корней волосы к середине прядки приобретали серебристый налёт, а кончики стали и вовсе белыми. Это ещё что за шутки? Мало ему интриг светлых, ещё и собственные волосы предают?

Император пересёк комнату, открыл бюро и выхватил ножницы для бумаги. Невесть какой инструмент, но укоротить пару прядок им можно. Оттянув дискредитирующую тёмный дар прядку, Демис щёлкнул ножницами и взвыл, успев в последнюю секунду задавить в корне более громкий звук. Ноги мужчины подкосились, и он непременно бы упал, если бы не успел ухватиться за бюро.

Илари! – догадка промелькнула в голове, сложив всю картину воедино.

Её магия теперь частично и его магия, поэтому и побелели волосы! А он отрезал прядку, отсек один из связывающих его с Ле Рией каналов. Вот же идиот! Из-за последних событий совсем из головы выпало, что связь илари-илан не так легко достаётся и разорвать её также непросто. Вот и получил откат.

Император несколько раз вдохнул и выдохнул, выравнивая дыхание и магические потоки, затем перенёсся к зеркалу и оценил изменения во внешности. С одной стороны головы прядку у виска он укоротил, теперь здесь только тёмные волосы. С другой стороны точно такая же прядь осталась. Выглядит всё это будто Его темнейшество внезапно поседел.

Демис рассматривал приобретение так и этак – в принципе, неплохо. И да, всегда можно списать на потрясение от потери жены: такая трагическая гибель, прямо на свадьбе! Он же не камень, в конце концов, хоть и тёмный.

Понадеявшись, что, отрезав побелевшие кончики, он не нарушил связь с илари, Демис попробовал пройти по уцелевшему каналу. К сожалению, тот терялся в пространстве – слишком далеко. Но одно было несомненно – лера жива и она, по-прежнему его илари.

Мысли перепрыгнули на ночные видения, и Демис почувствовал, как по телу разливается тепло. Слишком яркий и живой, сон будоражил кровь. Жалко, что его прервали, и хотя свою долю сладкого Демис там получил, он не узнал, что было бы дальше. Может быть, они с Ле Рией потом поговорили? Видеть Валерию, касаться её, ощущать её вкус и аромат, нежную

бархатистость кожи... Жалко, что всё это с ними происходило не в реальной жизни, но он так соскучился, что был рад и сну.

Усилием воли, отрешившись от приятных воспоминаний-видений, император сосредоточился на произошедшей диверсии. То, что ящик не сам по себе рассыпался в пыль, было предельно понятно, осталось выяснить, чем на него воздействовали. И как обошли охранные заклинания.

Демис сканировал помещение, пытаясь засечь остаточные следы вторжения, но ничего не обнаружил. Нет, охранка сработала, отреагировав на проникновение кого-то или чего-то чужеродного, но и только. Ни штриха, ни нити, ни намёка!

Как же так?

Мужчина задумался, продолжая изучать пространство – ни малейшей зацепки!

Ночь ещё не закончилась, может быть, на свежую голову у него получится лучше? Хотя, какая к Моро, свежая голова после такого-то сна и взлома кабинета? Причём, он знает, всё произошло из-за вмешательства светлого мага, но не имеет возможности это доказать.

Демис ещё раз осмотрел кабинет, уделив отдельное внимание всем отверстиям – двери, окнам, вентиляции. Ни-че-го!

Нет, надо вернуться в спальню и попробовать поспать. Утро вечера мудренее. И, может быть, сон сможет повториться?

Император снова набросил купол на кабинет и, отдав приказ слугам расходиться, а стражам оставаться на местах, перенёсся в спальню. Кровать манила, и мужчина не стал сопротивляться. Однако, заснуть не получалось – в голову лезли картинки из сна и варианты решения головоломки с запертым кабинетом.

Не в виде магии же туда проник этот светлый? – с раздражением подумал Демис и замер. Конечно, как он не догадался сразу!

Во дворце не живут светлые, поэтому, когда он накладывал охранные заклинания на кабинет, ему в голову не пришло активировать специальный артефакт, блокирующий светлую магию. Поэтому он ничего и не может обнаружить – чувствует, что силу применяли, но зафиксировать её, чтобы предъявить в виде доказательства – не может!

Демис подскочил и... снова замер.

Его волосы побелели. Не все, немного, и половину он отрезал. В древнем манускрипте написано, что илан способен на время призывать магию илари. Получается, он может пользоваться светлым даром? Это было бы весьма кстати, только знать бы ещё, как это работает.

Как был – в одних нижних штанах – Его темнейшество перенёсся в библиотеку и закопался в тексты.

- Передача силы происходит, если одному из пары угрожает опасность, - прочитал он. – И?

И больше ничего.

Ругаясь шепотом, император открыл портал в пострадавший кабинет. Здесь работала светлая магия, он не сомневается. Но тёмный дар её не может обнаружить, слишком небольшая концентрация, и с каждым часом она всё уменьшается. Ещё немного, и он не сможет ничего доказать, даже если привлечёт на помощь светлый дар илари!

Демис почувствовал, как закипает от злости – ему нужна сила Ле Рии! Прямо сейчас, или он проиграет наследнику светлых.

Ярость распирала, бурля и закипая, собственный дар императора грозил сорваться и разнести полдворца. Но вдруг в кипящую лаву тёмной магии вплёлся тонкий прохладный ручеек. Демис затаил дыхание, не веря своим ощущениям.

Ручеек тёк, собираясь в небольшое «озерцо», и мужчина, коротко выдохнув, осторожно потянул голубую нить на себя. Она неохотно, не с первого раза, но подалась.

Сосредоточившись и стараясь даже не моргать, Его темнейшество активировал закливание поиска и вплёл в него светлый дар. И явственно увидел след, ведущий в вентиляционное отверстие. Боясь спугнуть удачу, Демис спешно расставлял вдоль остаточных следов светлого дара тёмные вехи, которые не только удерживали светлые эманации, не давая им окончательно рассеяться, но и делали их видимыми для представителей любого дара. Как и предполагалось, цепочка привела к покоям светлого мага.

- Тер Тарташ, вы обвиняетесь в незаконном проникновении, уничтожении имущества, принадлежащего Тёмной империи и нарушении правил гостеприимства, - произнёс он, глядя в глаза магу. – Я мог бы вас казнить, и был бы в своём праве, но поступлю иначе – просто уберите вон! Отныне вам и Алидесу доступ на территорию Империи закрыт навсегда.

Тарташ смотрел прямо, не отводя взгляда.

- Да, вы правы, я уничтожил вашу улику и ничуть об этом не жалею. Его величество Алидес Пятый предлагал вам оставить бывшего короля там, куда того занесло, но вы к нему не прислушались. Вы сами вынудили меня совершить проникновение в ваш кабинет. Кстати, не поделитесь, как вам удалось отследить применение светлой магии, я же проверил – артефакта там не было?

- Только если вы поделитесь, как смогли обнаружить мой ящик в комнате, где никогда не были, - ответил Демис.

- Магия! – развёл руками Тарташ. – Такие ящики, это же артефакт, который защищён определёнными закликаниями. Любая магия оставляет отпечатки и следы, мне повезло, что я хорошо знаком с магией ящиков для хранения ценностей. Теперь ваша очередь.

- Я решил, что оставляю эту информацию при себе, - ответил Демис. – Спасибо, что помогли мне обнаружить слабую сторону наших охранок, теперь артефакты, отслеживающие светлый дар, будут работать круглосуточно. А так же я подумаю, не добавить ли амулеты, которые экранируют пространство, не позволяя считывать, какие устройства и закликания используются за стеной. Правда, я не собираюсь больше приглашать во дворец никого из светлых, но раз ваша магия смогла проникнуть в кабинет, когда источник находился на приличном от него расстоянии, то эта предосторожность не помешает.

- Рад, что смог не только расстроить ваши планы, но и принести какую-никакую пользу, - поклонился тер Тарташ. – Знайте, что я ни о чём не жалею. Альрес Третий сделал всё возможное, чтобы его ненавидела даже собственная семья.

- Если Алидес Пятый начинает правление с отцеубийства и диверсий, он тоже немногим отличается от своего отца, - парировал Демис. – Потом, вы не знаете главного – в ящике, который вы уничтожили, слепка не было. В нём вообще не было ничего ценного. Поэтому не исключено, что в ближайшее время вам придётся давать объяснения уже самому Альресу. Проводите тера в порталный зал, снимите слепок его ауры и внесите в список запрещённых для посещения.

И тихо засмеялся, когда увидел, как дёрнулся в ужасе тер, осознав, что ему только что сообщили, но уже ничего сделать не успевал – его утянуло в портал.

О... этот сон! Он повторился!

Лера открыла глаза, потянулась, ощущая в теле какую-то особенную негу. Только на этот раз ей снилось, будто это Мир пришёл к ней. И они занимались любовью прямо тут, в её постели.

Замечательно, что сегодня четвёртое ноября, праздничный выходной. Никуда не надо идти, можно поваляться, смакуя воспоминания и грёзы.

Жизнь постепенно вошла в свою колею. Работа воспитателя, конечно, не совсем то, что она хотела бы, но пока выбирать не приходилось. Год доработает, а с первого сентября возъ-

мёт первоклашек, директриса ей уже это обещала. С детьми не соскучишься, обязанностей у неё много, поэтому Лера днём ни на минутку не могла присесть. Уследи-ка за непоседами на прогулке, разбегаются в разные стороны – не успеваешь отследить, кто куда! Или в столовой – это «не хочу», то «не буду».

«Валерия Александровна, а Васька мой компот выпил!»

Ещё уроки, которые дети должны сделать под её присмотром: кто-то не понял задания, кто-то ленится, а кому-то просто хочется шалить, а не трудиться. Приходилось придумывать, играть, хитрить и настаивать. Домой приползала с мыслью – «никаких собственных детей ещё лет десять!» Одно дело, когда ведёшь уроки, и другое – организовываешь младшеклассникам досуг и режим дня.

Она отработала первую неделю, и на выходные – как раз День Учителя – решила съездить в Подлипки. Заранее не предупреждала, купила «сувениры из Африки», благо, сейчас в Москве можно приобрести что угодно, были бы деньги. И приехала последней электричкой. Как же удивились родители! И как они обрадовались, когда Валерия призналась, что «вернулась» обратно. Оказалось, оба переживали и не одобряли порыва дочери. Но теперь всё хорошо, она дома. Удивительно, но её кривой фотошоп не подвёл, фотографии вопросов не вызвали. И поскольку Лера внимательно прочитала всё, что смогла найти в Интернете про страну, в которую «ездила», то и рассказы дочери были приняты «на ура».

Единственно – бабушек-квартиранток никак не найдут, но соседка уверяет, что отыщут обязательно.

- Просто, Лерочка, у них там других дел выше крыши, наших старушек ищут по оставшемуся принципу.

- Как это? – решила уточнить Валерия.

- А это – осталось время, силы и ресурсы. Пусть не быстро, но задание выполнят, я держу руку на пульсе, не переживай.

И Лера бы не переживала, да на антресолях, в старой коробке, лежала мужская кожаная, расшитая золотом и драгоценными камнями, туфля. Она тогда всё-таки обошла переулочек и заметила торчащий из сугроба каблук, ковырнула его и вытащила сюрприз. Обувь явно с Альрами, а это значит, что «золушок» Альрес Третий ей не померещился.

Но она, как Скарлетт О'Хара, подумает об этом потом. Даже не завтра, а тогда, когда отыщет бойких квартиранток. Сейчас же у неё законный выходной!

Счастливо улыбнувшись, женщина перекатилась на живот и уткнулась в подушку, обняв её.

Хорошо-то как! Почаще бы снились такие сладкие и яркие сны! Желудок буркнул, напоминая, что еда в нём давно закончилась, и пора бы уже его наполнить чем-нибудь вкусным и полезным.

Продолжая улыбаться, Лера откинула одеяло и удивилась – а где маечка? И – взгляд ниже – остальное? Она что, во время этого сна ещё и разделась? Странно, с чего бы ей это делать? Может быть, в доме слишком тепло, ей стало жарко? Но тогда почему она помнит, как ей снилось, что её раздевает Мир, но совершенно не запомнила, что сделала это сама?

Пожав плечами, Валерия принялась собирать одежду и удивилась, не обнаружив у кровати майки. Поискав вещь, удивилась ещё больше, так как маечка обнаружилась в промежутке между шкафом и комодом. Ничего себе, она лунатила! Потянулась рукой, доставая, и почувствовала, что, кроме маечки, пальцы ухватили что-то более твёрдое. Вроде же делала уборку или этот промежуток она умудрилась пропустить? Не мудрено, щель неудобно расположена, подход перекрывается кроватью, туда и подлезть трудно.

Валерия дернула находку на себя, ткань слетела, и женщина увидела, что у стенки лежит плетёный туесок.

Глава 6

Сквозь шум города, совсем неподалёку, слышались детские голоса, и король решил двинуться именно в том направлении. Дети не сумеют ему навредить, зато могут поделиться информацией.

Идти пришлось недолго – и вот Его величество вышел на относительно открытое пространство. Относительно, потому что с трёх сторон его окружали огромные здания. Поначалу король подумал, что это такие замки, принадлежащие одному магу, но довольно быстро разобрался, что это доходные дома или гостиницы, и в каждом таком здании живёт много разных людей. Нет, не слуги, не младшие маги и помощники господина, а просто люди, низшее сословие. Вместо деревень местные правители придумали вот такие вот дома-муравейники. Прикинув, сколько семей помещается в один такой дом, а затем, представив, сколько земли заняли бы избы, если всех поселить по отдельности, Альрес мысленно поап

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.